

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

С.А. Некрылов, Е.В. Луков

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ СИБИРИ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Учебное пособие

Издательство Томского университета
2012

УДК 947.8(075.5)(571.1/.5)

ББК 63.3

Н 48

Научный редактор – доктор исторических наук *С.Ф. Фоминых*

Рецензент – доктор исторических наук, профессор *В.П. Зиновьев*

Некрылов С.А., Луков Е.В.

Н 48 Социально-экономическое развитие Сибири в послевоенный период: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 72 с.

ISBN 978-5-7511-2126-6

В учебном пособии рассматривается региональная специфика формирования экономической, социальной и политической базы развития Сибири, раскрываются основные тенденции развития социально-экономического потенциала Сибири, выясняется вклад сибиряков, а также роль всего промышленного комплекса Сибири в развитии экономики России.

Для студентов вузов, а также всех интересующихся историей Сибири.

УДК 947.8(075.5)(571.1/.5)

ББК 63.3

Рекомендовано методической комиссией исторического факультета.

Председатель комиссии – доцент В.Ю. Соколов.

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемом учебном пособии делается попытка рассмотреть историю социально-экономического развития Сибири в послевоенный период. Тема пособия представляет собой часть общего курса «История Сибири (1917–2012 гг.)», который преподается студентам исторического факультета Томского государственного университета.

Задача курса «История Сибири (1917–2012 гг.)» заключается в том, чтобы дать студентам представление об основных тенденциях формирования политической, экономической и социальной базы развития Сибири, раскрыть региональную специфику деятельности народнохозяйственного комплекса Сибирского региона. В пособии делается попытка определить тенденции развития социально-экономического потенциала Сибири, выяснить вклад сибиряков, а также роль всего промышленного комплекса Сибири в развитии экономики России. Изучение этих и других вопросов должно расширить исторический кругозор студентов, помочь им сформировать собственное мнение, критическое отношение к историческим источникам. Освоение материалов курса основывается на общеисторических знаниях, полученных из общего курса «История России».

Учебно-методическое пособие построено таким образом, чтобы наиболее полно активизировать самостоятельность мышления студентов. С этой целью студентам рекомендуется ознакомиться с дополнительной литературой, список которой дается в конце пособия, и подготовить реферат на предлагаемые темы.

Главы 1 и 2 написаны С.А. Некрыловым, глава 3 – Е.В. Лукковым.

Глава 1
**СИБИРЬ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ
ДЕСЯТИЛЕТИЕ**
(1945 – середина 1950-х гг.)

**1.1. Переход промышленности на рельсы мирного
строительства. Послевоенные пятилетки**

В результате войны СССР понес значительные людские (св. 28 млн чел.) и материальные потери. В целом страна потеряла 30 % национального богатства. В связи с огромными людскими потерями изменилась возрастная и половая структура населения. В 1945 г. женщины составляли 56 % общей численности рабочих и служащих.

Несмотря на то, что Сибирь непосредственно от военных действий не пострадала, война наложила свой отпечаток на все стороны жизни и хозяйства ее краев и областей. За годы войны резко снизилось производство продукции невоенного характера, особенно товаров народного потребления. Оборудование большинства предприятий было сильно изношено и нуждалось в капитальном ремонте или замене. По сравнению с довоенным уровнем уменьшились размеры посевных площадей, упала урожайность, сократилось количество сельскохозяйственной техники, поголовье рабочего и продуктивного скота. Заметно ухудшилась работа учреждений культуры и быта, понизился жизненный уровень населения. Народ отдал для победы все свои физические и духовные силы, все свои сбережения, надеясь, что с миром придет и облегчение, но с окончанием Великой Отечественной войны начался трудный восстановительный период.

В Сибири, как и во всей стране, после войны встали задачи восстановления народного хозяйства и перестройки его на мирный лад. Жизнь диктовала необходимость изменения форм и методов работы государственных органов и общественных организаций. Переход на мирные рельсы требовал нового напряжения всех сил трудящихся.

Нельзя, однако, не отметить, что восстановление народного хозяйства в послевоенные годы проходило в более благоприятных условиях, чем в 1920-е гг. после Гражданской войны. В Сибири значительно возросло промышленное производство, сложилось колхозное сельское хозяйство. Поэтому переход к мирной жизни проходил быстрее, организованнее.

С 1 июля 1945 г. были восстановлены 8-часовой рабочий день, отпуска рабочим и служащим, отменены обязательные сверхурочные работы на предприятиях, выпускавших военную продукцию, трудовая мобилизация граждан на промышленные предприятия и в строительные организации. 23 июня 1945 г. был принят Закон «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». Была разработана широкая система мероприятий, имевшая целью облегчить демобилизованным воинам переход к мирной жизни. Для претворения закона в жизнь в конце июня – начале июля в краях, областях, районах и городах Сибири были созданы специальные комиссии по организации приема и устройства на работу демобилизованных воинов.

Во второй половине июля 1945 г. в Сибирь стали пребывать первые эшелоны с демобилизованными воинами.

Конечно, в первые послевоенные годы не было возможности создать каждому демобилизованному благоприятные жилищные условия, обеспечить всем необходимым. Но главное – возможность мирного труда – была обеспечена всем. Несмотря на все эти мероприятия, многие демобилизованные воины не смогли быстро адаптироваться к мирной жизни. В первые послевоенные годы можно даже говорить о «фронтном синдроме». Значительно возросла преступность.

Восстановление народного хозяйства в послевоенные годы для Сибири означало прежде всего перевод большинства предприятий на выпуск мирной продукции. Необходимо было также всемерно развивать строительную индустрию, без чего невозможно было возрождать промышленные, транспортные и другие объекты, строить жилье, школы, больницы и др. Нужно было решить проблему кадров, которая встала как задача первостепенной важности.

За годы войны бурно развивалась оборонная промышленность, а отрасли, непосредственно с ней не связанные, выпускавшие мирную продукцию, снизили уровень производства. В целом по Сибири на 43,4 % сократилось производство стройматериалов, почти

на одну треть уменьшился выпуск продукции деревообрабатывающей и пищевкусовой промышленности, а лесной – на 56 %. Война отрицательно повлияла на развитие местной промышленности, на состояние всех видов транспорта, особенно автомобильного и авиационного. Сократилось производство обуви, шерстяных и льняных тканей, масла, мяса, колбасных изделий и т. д.

Хозяйство Сибири развивалось до войны как часть единого экономического организма, тесно связанного тысячами нитей со всеми регионами страны. В годы войны это единство было нарушено. После окончания военных действий настало время восстановить его. Однако это пришлось делать уже на несколько иной основе, с учетом тех изменений, которые произошли в военные годы.

Процесс восстановления экономики страны начался еще в период войны. По мере освобождения центральных районов осуществлялась постепенная эвакуация предприятий из Сибири. Начиная с 1945 г. в связи с прекращением выпуска некоторых видов военной продукции и переводом промышленности на мирные рельсы общее производство продукции по сравнению с 1944 г. значительно сократилось. Однако основная работа по ликвидации последствий войны развернулась в условиях мирного времени.

В марте 1946 г. Верховным Советом СССР был принят Закон о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства страны на 1946–1950 гг. В нем предусматривалось первоочередное восстановление тяжелой промышленности и транспорта, без которых невозможно было возрождение и развитие всего народного хозяйства.

Основной упор в капитальных вложениях делался на развитие хозяйства западных областей, пострадавших от военных действий. Из-за этого в 1946–1950 гг. удельный вес Сибири в капитальных вложениях государства по сравнению с военным периодом заметно уменьшился. Более того, часть оборудования и обслуживающего персонала была эвакуирована из Сибири в Европейскую Россию, что ослабило экономический потенциал макрорегиона. Однако несмотря на это, Сибирь получала большие ассигнования на новое строительство, на реорганизацию своего хозяйства. Средства направлялись прежде всего на развитие тяжелой индустрии.

Остро нуждалась в расширении энергетическая база. Необходимо было увеличить мощности машиностроения и металлообработки, особое внимание намечалось уделить развитию химии, в том

числе производству жидкого топлива, удобрений, медикаментов и т. д., развитию лесной и деревообрабатывающей промышленности. Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток наряду с северными районами европейской части РСФСР должны были стать основными поставщиками древесины не только на внутренние рынки страны, но и на экспорт. В четвертой пятилетке планировалось расширить производство хлопчатобумажных тканей благодаря строительству предприятий в Новосибирске, Кузбассе, на Алтае, в Восточной Сибири, увеличить добычу рыбы в северных морях и водных бассейнах Дальнего Востока, совершенствовать методы производства в соответствии с современным уровнем науки и техники.

Большое внимание уделялось развитию транспорта и связи. Планировалось провести реконструкцию железных дорог, продолжить строительство Южно-Сибирской магистрали, форсированными темпами вести работы по сооружению морского порта Находка, усилить и механизировать действующие порты в северных морях, на Дальнем Востоке, а также восстановить и развивать воздушное сообщение в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. Было намечено завершить к 1950 г. работы по превращению Северного морского пути в постоянно действующую судоходную магистраль. Намечался подъем сельского хозяйства всех районов Сибири, особенно подчеркивалась необходимость создания картофельно-овощеводческих и животноводческих баз вокруг городов Сибири и Дальнего Востока, восстановления осушительных систем в Барабинской степи, развития овцеводства в Западной Сибири.

Специальным пунктом Закона о четвертом пятилетнем плане предусматривалось уделить особое внимание новым областям и территориям, вошедшим в состав СССР, в частности южной части Сахалина и Курильским островам. 2 февраля 1946 г. на этих территориях была образована Южно-Сахалинская область в составе Хабаровского края РСФСР. Спустя год, 2 января 1947 г., была создана единая Сахалинская область, включавшая как Южный, так и Северный Сахалин. Она была выделена из состава Хабаровского края. В течение двух лет, прошедших после освобождения южной части Сахалина и Курильских островов от японских захватчиков, экономика этой территории была практически восстановлена.

Выполнение задач четвертой пятилетки во многом зависело от решения кадрового вопроса. Состав рабочих, инженеров и техников нуждался в обновлении. Вернувшиеся после демобилизации за-

полнили только отчасти эту брешь, так что приходилось вновь проводить организованный набор рабочих в сельской местности, использовать труд выпускников ремесленных училищ, школ фабрично-заводского обучения, труд заключенных, спецпоселенцев и военнопленных. Несмотря на окончание войны, продолжали действовать указы, запрещающие под страхом уголовного наказания самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

В годы четвертого пятилетнего плана, так же как и в годы индустриализации, советским руководством был сделан упор на максимальное использование идеологических и моральных рычагов. В связи с этим особое внимание уделялось поощрению трудовых инициатив, развитию социалистического соревнования.

В это время наиболее распространенными формами трудовой инициативы рабочих в промышленности были движения «скоростников», многостаночников, шефство комсомольских организаций над шахтами и металлургическими предприятиями и др.

С 1947 г. возникают так называемые комплексные бригады, состоящие из ИТР и рабочих для совместной разработки и внедрения рационализаторских предложений. Практикуется заключение договоров о содружестве между производственниками и учеными в целях решения важнейших научно-технических задач.

В целом в 1945–1946 гг. рост промышленного производства замедлился, но уже к концу 1946 г. перестройка промышленности и транспорта в основном была завершена. Выполнение этой задачи в кратчайший срок было достигнуто благодаря высокой трудовой активности рабочих Сибири.

По официальным советским данным, пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. был успешно выполнен, а важнейшие его задания «значительно перевыполнены». В первую очередь это достижения черной металлургии (выплавка стали и производство проката), добыча угля и нефти, выработка электроэнергии, производство станков и машин, продукция химической промышленности. Таким образом, как указывалось во всех официальных документах, пятилетка была выполнена за четыре года и три месяца. Данный вывод, даже если пользоваться официальной статистикой, вызывает сомнения. Выполнение и перевыполнение плана произошло лишь по общему объему производства, при этом в эти показатели были включены репарации и продукция ряда совместных советско-восточногерманских предприятий. Не

были выполнены плановые задания по отдельным видам промышленной продукции, в том числе в машиностроении, станкостроении, металлургии и т. д. Наибольшие успехи были в отраслях, работавших на оборону. После войны в связи с необходимостью форсированного развития атомной промышленности приступили к укрупнению строительных организаций и созданию военных производств нового типа, которые требовали организации не только закрытых предприятий, но и городов, позднее названных закрытыми административно-территориальными образованиями (ЗАТО). В Сибири действовали два крупнейших строительных управления МВД СССР – № 600 и 601. В каждом из них насчитывалось до 30 тыс. человек, среди которых преобладали заключенные и военные строители, а небольшую долю составляли вольнонаемные рабочие и ИТР. Управление № 600 строило химический завод № 250 (ныне – Новосибирский завод химконцентратов), производивший компоненты топлива для атомных реакторов. Вокруг этого производства вырос один из наиболее благоустроенных районов Новосибирска – Дзержинский. Управление № 601 сооружало Томский химический комбинат (под Томском был построен закрытый город Северск). Аналогичное управление отвечало за возведение Красноярского горно-химического комбината, вокруг которого вырос другой закрытый город – Железногорск. Закрытые производства и города при них создавались в обстановке жесточайшей секретности. Так, нынешний Северск и Сибирский химкомбинат (СХК), построенный для производства высокообогащенного урана-235 и плутония, в своем названии не содержали географической привязки и не отражали назначения объекта. В документах начального периода они числились как комбинат № 816 и Зауральская контора Главпромстроя, Зауральский машиностроительный завод и т. д. Созданному управлению № 601 были переданы лагерь “А”, расположенный под Томском, и военно-строительная часть.

Таким образом, общие задачи по восстановлению и развитию народного хозяйства в 1946–1950 гг. были выполнены.

Во время второй послевоенной пятилетки (1951–1955 гг.) Сибирь также не входила в число приоритетных макрорегионов. Увеличение выпуска промышленной продукции происходило здесь медленнее, чем по СССР в целом. Как следствие доля Сибири в общесоюзном производстве снизилась.

1.2. Послевоенное развитие сельского хозяйства Сибири

Сельское хозяйство Сибири после войны оказалось в тяжелейшем положении. Резко сократились трудовые ресурсы в колхозах. В 1945 г. число трудоспособных по сравнению с 1940 г. уменьшилось примерно на 800 тыс. человек. Особенно сократилось количество трудоспособных мужчин. Деревня была обескровлена. Значительно ослабла материально-техническая база сельского хозяйства. При этом в первые послевоенные годы предстояло решить много сложных задач: восстановить хозяйство, обеспечить страну в короткий срок продовольствием, а промышленность – сырьем. Таким образом, весенний сев 1946 г. проходил в очень тяжелых условиях. К середине 1946 г. положение в сельском хозяйстве СССР еще более ухудшилось. На многие районы страны обрушилась небывалая засуха. В этой ситуации на Сибирь возлагались большие надежды как на сельскохозяйственного производителя. Несмотря на дождливое лето и осень, ценой величайшего напряжения сил сибиряки помогли стране удовлетворить потребности в хлебе. Правда, это было достигнуто в ущерб сибирской деревне. В Сибири разразился голод, который в основном был преодолен лишь в 1947 г., прежде всего благодаря напряженному труду самих колхозников.

В целом за 1945–1950 гг. посевные площади в колхозах и совхозах Сибири выросли на 33 %, валовой сбор зерновых более чем удвоился, сбор картофеля увеличился на 49 %. поголовье крупного рогатого скота в колхозах повысилось на 63 %. К концу четвертой пятилетки сельское хозяйство Сибири не только достигло, но и превзошло довоенный уровень. Несмотря на это, принципы взаимоотношений между государством и крестьянами не изменились. Деревня рассматривалась как источник ресурсов для развития индустрии и военно-промышленного комплекса. При этом в 1948 г. ставки сельхозналога были значительно увеличены. В ответ на это жители деревни вынуждены были сворачивать личное приусадебное хозяйство. Кроме этого, крестьяне фактически были прикреплены к земле, так как выдача паспортов им не производилась до конца 1940-х гг. Колхозник не мог покинуть колхоз без разрешения.

Все эти обстоятельства не способствовали развитию сельского хозяйства Сибири, и, таким образом, к 1953 г. оно пребывало в состоянии глубокого застоя.

1.3. Социально-политическая жизнь Сибири

Важнейшие мероприятия сталинского правительства, проводившиеся в Сибири, были идентичны тем, которые проводились в западной части страны.

Заметное воздействие на жизнь сибиряков оказала денежная реформа 1947 г. Она была направлена не преодолению инфляции за счет изъятия средств у населения. Денежная наличность обменивалась на сумму, в 10 раз меньшую, при этом цены на товары остались прежними.

В первые послевоенные годы в сибирских городах были нередки перебои с продуктами питания. Но, несмотря на это, правительство приняло решение об отмене карточек в 1947 г., что негативно сказалось на покупательной способности сибиряков. Для большинства жителей Сибири товары были настолько дороги, что многие не могли их купить. В итоге правительство вынуждено было пойти на некоторое снижение цен в 1947, 1949 и 1950 гг. Правда, это не изменило ситуацию.

В этих условиях власти очень большое значение придавали пропагандистским мероприятиям. Так, в 1946 г. были организованы выборы в Верховный Совет СССР, а через год – в Верховный Совет РСФСР. В декабре 1947 г. в Сибири прошли выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Все они носили формальный характер, так как основная часть кандидатов выдвигалась по должностному принципу. Например, в Новосибирском областном Совете из 149 депутатов было лишь 5 рабочих и 15 колхозников. Одновременно с этим в Сибири, как и во всей стране, начиналась кампания по борьбе с космополитизмом. В крае, таким образом, нагнеталась тягостная атмосфера насилия и страха. Разрядка социальной напряженности наступила лишь после смерти И.В. Сталина, когда у населения страны, у жителей Сибири в том числе, появились новые надежды на лучшее будущее.

Контрольные вопросы*Глава 1. Сибирь в первое послевоенное десятилетие
(1945 – середина 1950-х гг.).*

1. Особенности первых послевоенных пятилеток.
2. Особенности социально-политической жизни Сибири.
3. Развитие сельского хозяйства Сибири в послевоенные годы.
4. Демографическая ситуация в Сибири второй половины 40-х – начала 50-х гг. XX в.
5. Развитие инфраструктуры Сибири в 40-50-е гг.

Глава 2

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СИБИРИ

(1950–80-е гг.)

2.1. Новые задачи

Во второй половине 1953 г. начались кардинальные изменения в экономике СССР. Это время совпало с началом общественных преобразований, с усилением внимания руководства страны к восточным районам. Так, в решениях XX съезда КПСС большое внимание уделялось и Сибири. «Дальнейшее развитие производительных сил страны настоятельно требует вовлечения новых источников сырья, топлива, электроэнергии и, прежде всего, мобилизации огромных природных ресурсов восточных районов страны», – указывалось в его решениях. Речь шла о кардинальном изменении места Сибири в экономике страны.

В соответствии с этими решениями были сделаны новые практические шаги в использовании природных богатств Сибири: расширялись поиски и освоение новых месторождений нефти, газа, железных руд, цветных и редких металлов, титана марганца и строительных материалов.

Перспективы экономического развития Сибири определялись тем, что здесь было сосредоточено почти три четверти всех минеральных топливно-энергетических ресурсов страны, более половины потенциальных гидроэнергетических ресурсов, промышленной древесины и пресной воды.

Индустриальное развитие края в значительной мере носило характер пионерного освоения: в процессе строительства объектов здесь создавались транспортная сеть, производственная и социально-бытовая инфраструктура, возводились города.

2.2. Развитие топливно-энергетического комплекса Сибири

Экономический потенциал Сибири в решающей степени определялся состоянием ее гидроэнергетики. Сибирская энергетика в 1950-х гг. переживала небывалый подъем. Строительство первой крупной ГЭС Западной Сибири – Новосибирской – началось в 1950 г. В 1957 г. она дала первый ток, а в 1959 г. был пущен в строй последний агрегат. Получаемая энергия использовалась районами Кузбасса, Западно-Сибирской железной дорогой и т.д.

В 1950-е гг. началась реализация Ангаро-Енисейского проекта, основу которого составило сооружение крупных ГЭС и КЭС в Восточной Сибири. Были введены в строй Иркутская (1956 г.) и Братская (1961 г.) ГЭС на Ангаре, а затем крупнейшая в то время Красноярская ГЭС (1967 г.) на Енисее. Третьей ступенью Ангарского каскада стала Усть-Илимская ГЭС (1974 г.). На ее базе был создан Усть-Илимский лесопромышленный комплекс. Во второй половине 1970-х гг. началось возведение Богучанской ГЭС – четвертой станции Ангарского каскада. В конце 1970-х гг. на юге Восточной Сибири дала первый ток крупнейшая в СССР и одна из трех сильнейших ГЭС планеты – Саяно-Шушенская.

Одновременно с гидростанциями в Сибири строились и тепловые. Так, на базе Канско-Ачинского бурогоугольного бассейна велось строительство крупной электростанции – Назаровской. Сооружением мощных магистральных ЛЭП Назарово – Кузбасс и Братск – Тайшет было положено начало созданию объединенной электроэнергетической системы Сибири. С середины 1960-х гг. Сибирь занимает первое место среди экономических районов России по производству электроэнергии.

Небывалыми в истории были темпы развития нефтяной и газовой промышленности Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК). В сентябре 1953 г. около села Березово ударил первый фонтан сибирского газа. В июне 1960 г. около села Шаим Тюменской области было открыто первое в Сибири нефтяное месторождение промышленного значения, а в 1964 г. здесь началась промышленная добыча нефти. В 1965 г. в Тюменской области был добыт первый миллион тонн нефти. Уже в 1971 г. сибирские нефтяники достигли рубежа 100 млн тонн, а в 1974 г. Западная Сибирь по добыче нефти вышла на первое место в СССР, обогнав Кавказ и Татарию. Благодаря Сибири в том же году СССР опередил по добыче нефти США. Не-

сколько медленнее происходило наращивание добычи газа, однако к середине 1980-х гг. темпы роста добычи газа в Западно-Сибирском регионе превзошли нефтедобычу. Более того, к 1990 г. по объемам газодобычи СССР превзошел США в 2 раза. До 80 % приходной части топливного баланса страны составляли нефть и газ, добытые в Западной Сибири. Таким образом, в небывало короткие сроки в Сибири был создан центр нефтегазодобычи мирового значения.

За период советского развития в Сибири сформировался один из мощнейших в мире ТЭК, включавший все основные подотрасли. Его основу составили ЗСНГК и Кузнецкий угольный бассейн в Западной Сибири, Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс и каскад мощных гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее в Восточной Сибири. Дешевые источники энергоресурсов позволили развиваться электроэнергетике – в рамках региональных электроэнергетических систем, вошедших в объединенную электроэнергетическую систему Сибири. Развитие ТЭК Сибири во многом определило формирование всей экономики региона. Рост добычи нефти и газа потребовал огромных капиталовложений, правда, впоследствии выгоды от развития ТЭК Сибири многократно превысили соответствующие затраты.

Таким образом, развитие отраслей ТЭК позволило быстро осваивать обширные сибирские территории как южной зоны, так и Севера. Благодаря этому Сибирь заняла ведущие места по производству алюминия, никеля, кобальта, меди, платины и платиноидов, стратегических видов топлива, по некоторым видам нефтепереработки, органической и основной химии и целлюлозному производству.

На протяжении всего советского периода ТЭК Сибири играл важную, часто определяющую интеграционную роль в процессе формирования производственной и пространственной структуры региона.

2.3. Развитие добывающей и обрабатывающей промышленности: черная и цветная металлургия, химическая и электронная промышленность, машиностроение, «оборонка»

В 1950-е гг. в Сибири был введен в действие лишь один металлургический завод – Сибэлектросталь в Красноярске. Важной вехой в развитии черной металлургии в последующие годы стало

сооружение в 1957 г. второго в Сибири завода с полным металлургическим циклом – Западно-Сибирского металлургического комбината, который в 1964 г. дал первый чугун. Оно рассматривалось как первый шаг по созданию в Сибири «третьей угольно-металлургической базы СССР». Сооружение Запсиба значительно усилило черную металлургию Сибири.

Развитие цветной металлургии Сибири в советский период шло по трем основным направлениям. Первое направление – эксплуатация собственных месторождений цветных и благородных металлов со строительством горно-металлургических или горно-обогатительных комбинатов. Таким путем разрабатывались месторождения медно-никелевых руд в Норильском промышленном районе, молибденовых в Хакасии, вольфрамомолибденовых, плавикошпатовых, оловянных и редкоземельных – в Забайкалье, свинцовоцинковых – в Алтайском и Красноярском краях, Кемеровской и Читинской областях. Второе направление – создание предприятий по переработке сырьевых ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Это комплекс предприятий Новосибирска и Новосибирской области – оловокомбинат, завод редких металлов, алюминиевый завод, электродный завод, а также Красноярский завод цветных металлов и Беловский цинковый завод (Кемеровская область). Третье направление – ориентация на эксплуатацию дешевых гидроэнергетических ресурсов при размещении предприятий алюминиевой промышленности. В России все крупные алюминиевые заводы с производственной мощностью свыше 200 тыс. тонн металла в год были построены в Сибири. Вблизи гидроэлектростанций находятся Братский, Иркутский, Красноярский и Саянский заводы, а Новокузнецкий завод – в регионе с крупными энергетическими установками на относительно дешевом топливе. При этом работают они главным образом на привозном глиноземе. Роль сибирских предприятий в цветной металлургии страны и ее подотраслях сложно переоценить. Так, к середине 1980-х гг. на сибирских предприятиях производилось около 30 % всей товарной продукции цветной металлургии России, причем большая часть этого объема приходилась на Восточную Сибирь.

Высокими темпами начала развиваться химическая промышленность Сибири, сырьем которой служили древесина, уголь, нефть. В 1950-е гг. в Сибири начинают развиваться лесохимия, углехимия и нефтехимия. В эти годы вступили в строй Бирюсинский гидролизный завод, Красноярский завод синтетического каучука,

Красноярский шинный завод, Омский и Ангарский нефтеперерабатывающие заводы. Во второй половине 1970-х гг. в Сибири были построены еще три нефтехимических предприятия – в Томске, Тобольске и Ачинске. К 1980-м гг. они давали 30 % всего капролактама, 50 % фенольно-формальдегидных смол.

В Сибири большое значение имели лесная и деревообрабатывающая промышленность. Здесь были созданы крупнейшие Братский, Красноярский и Усть-Илимский лесоперерабатывающие комплексы, в также Байкальский и Селенгинский целлюлозно-бумажные комбинаты. Таким образом, Сибирь давала почти 1/3 всей древесины, заготавливаемой лесопромышленностью СССР. Одна из проблем, с которой столкнулась большая химия, – загрязнение окружающей среды и как следствие – обострение экологической ситуации в Сибирском регионе.

Как известно, уровень экономики определяется прежде всего развитием обрабатывающей промышленности, которая в Сибири в предшествующие десятилетия уступала добывающей.

В 1950–80-е гг. в Сибири были построены заводы тепловозного оборудования в Новосибирске, химического машиностроения в Кемерове, математических машин в Томске, комплекс предприятий электротехнической промышленности в Минусинске, машиностроительные заводы на Алтае и др. Одним из центров сибирского машиностроения являлся Новосибирск. Крупный узел предприятий преимущественно тракторного и сельскохозяйственного машиностроения сформировался на Алтае – в Рубцовске и Барнауле. Однако новых машиностроительных заводов в Сибири было недостаточно, замедлялись темпы прироста продукции. Особенно остро сказывалось техническое отставание машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности. Техническое отставание было связано и с разрывом между наукой и производством. К сожалению, большой научно-технический потенциал региона не был использован в полной мере.

К концу 1980-х гг. в Сибири работало 85 предприятий и научно-исследовательских учреждений военно-промышленного комплекса (ВПК). Крупнейшим центром военной промышленности к 1960-м гг. стал Новосибирск. Новосибирская область производила 30 % военной продукции Сибири. Первую группу предприятий сибирской оборонной промышленности составили эвакуированные во время войны заводы. В 1950-е гг. в Сибири появились закрытые

«атомграды»: Красноярск-26 и Томск-7, где в 1953 г. был получен первый обогащенный уран, а в 1955 г. пущен первый атомный реактор. В 1958 г. в Томске-7 заработала первая в Сибири атомная электростанция. Весь комплекс созданных здесь производств получил в 1967 г. официальное название «Сибирский химический комбинат», он стал крупнейшим промышленным центром на востоке страны. К концу 1980-х гг. химкомбинат в Северске включал восемь заводов и ТЭЦ, а также атомную электростанцию (АЭС). Комбинат специализировался на производстве делящихся материалов и создании из них ядерных и термоядерных зарядов для боеголовок ракет. К этому времени доля военной продукции в общем объеме производства комбината составляла 80 %, к середине 1990-х гг. в результате конверсии удельный вес военного заказа снизился до 5 %. На СХК создано и функционирует высокотехнологичное производство. За годы работы на комбинате зафиксировано 30 аварий и инцидентов. Вместе с тем, по оценкам экспертов, аварии не носили характера крупных катастроф, имевших место в конце 1950-х гг. на Урале (комбинат «Маяк»).

Отметим, что восемь из 13 атомных реакторов СССР, производивших обогащенный уран и оружейный плутоний, размещены в Сибири. Военные предприятия определяли лицо многих сибирских городов. Правда, и в этой сфере были свои противоречия и недостатки. Так, весь ВПК Сибири, ориентированный только на государственные заказы, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. начал терять свои позиции. Многие военные предприятия, во-первых, лишившись госзаказа, остановились или с трудом переходили на выпуск гражданской продукции, а во-вторых, те предприятия, которым удалось выжить в этих условиях, не всегда выдерживали конкуренцию иностранных производителей, все более активно завоевывавших российский рынок наукоемких товаров.

2.4. Развитие инфраструктуры Сибири: БАМ

Как известно, транспорт является составной частью социально-экономического комплекса и инфраструктурным элементом, обеспечивающим условия функционирования экономики мирохо-

зяйственной системы, отдельной страны или региона. Недостаточное развитие транспортных коммуникаций на протяжении всего XX в. сдерживало освоение Сибири. В эти годы была построена Южно-Сибирская железная дорога, соединившая Кузбасс с Южным Уралом. В 1959 г. завершилось строительство линии Междуреченск – Абакан, в 1967 г. – Абакан – Тайшет. Но наиболее крупным проектом XX в. стало строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), к которому советское правительство приступало дважды (1932, 1945). Масштабное строительство Байкало-Амурской магистрали началось в 1974 г. после принятия постановления ЦК КПСС «О строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали». Перед строителями была поставлена задача проложить дорогу от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре. С помощью этой дороги советское правительство пыталось «улучшить внешнеэкономические связи Советского Союза через морские порты Дальнего Востока». Помимо этого, сооружение БАМа было обусловлено и военно-стратегическими факторами.

Возведение БАМа сопровождалось проявлениями трудовой инициативы, тысячи добровольцев принимали активное участие в этой стройке века. Строительство одновременно осуществлялось с запада и с востока. Несмотря на большие трудности при проведении земляных работ (зоны высокой сейсмичности, скальные и вечномерзлые грунты и т. д.), строители к концу 1970-х гг. вышли на центральный участок БАМа. А в 1984 г. состоялась торжественная укладка последнего звена БАМа, но на самом деле дорога еще не была закончена. В 1989 г. было объявлено о сдаче БАМа в эксплуатацию. Однако необходимо было еще достроить более 400 объектов. БАМ так и не был достроен в XX в., так как финансирование этого проекта прекратилось в 1996 г. В настоящее время магистраль действует с минимальной нагрузкой, так как по ней нечего возить. 5 декабря 2003 г. было открыто движение по Северо-Муйскому тоннелю. Ввод его в эксплуатацию дал возможность безостановочного движения по БАМу тяжеловесных грузовых поездов (до его открытия такие составы приходилось расцеплять и перемещать через обход частями). По состоянию на 2010 г. время в пути на участке сократилось с 2 часов до 20–25 минут, тоннель за сутки пропускает примерно 14–16 составов.

2.5. Территориально-промышленные комплексы: мифы и реальность

Одной из попыток решить проблему использования ресурсов Сибири в интересах народного хозяйства стало создание территориально-производственных комплексов (ТПК). С их помощью предполагалось укрепить хозяйственные связи республик. Так, в Сибири были предприняты попытки создания нескольких ТПК (Средне-Обский, Братско-Илимский, Саянский, Южно-Якутский и др.). Однако экономистами так и не были найдены методы эффективного управления ТПК, которые позволили бы сочетать интересы отраслевых ведомств и регионов. Среди трудностей сибирской экономики оставалось нерациональное использование сырья. Например, на многих нефтяных месторождениях сжигался природный газ, получаемый попутно при добыче нефти. Энергоемкие и водоемкие производства по-прежнему создавались в европейской части страны, куда из Сибири ежегодно перевозилось топливо. Примером медленного создания предприятий по глубокой переработке сырья на месте стало сооружение Тобольского и Томского нефтехимических комплексов.

Итоги индустриального развития Сибири во второй половине XX в. были весьма неоднозначны. Не оспаривается тот факт, что в Сибири за эти десятилетия был создан мощный промышленный потенциал. Возведение колоссальных гидроэлектростанций, ЛЭП и атомных электростанций, освоение нефтегазового комплекса, строительство БАМа – все это достижения развития экономики Сибири и победа рядовых сибиряков. Вместе с тем приоритетное внимание к отраслям военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов усугубляло деформации в структуре промышленности. Директивное управление, недостаточный учет региональных особенностей производства вели к падению экономических показателей индустриального развития, а значит, и к социальным противоречиям.

2.6. Социальная сфера

В послевоенные годы демографическая ситуация в Сибири носила неустойчивый характер. В отдельные периоды имел место прирост населения. Так, освоение природных богатств восточных

районов привело к росту населения Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Увеличилась численность рабочих в составе населения, сократился процент сельских жителей и колхозного крестьянства. Однако уже к 1980-м гг. стал отчетливо проявляться отток населения из региона. Миграционный приток наблюдался только в Тюменской области, где шло интенсивное создание нефтегазового комплекса. Обратной стороной интенсивного притока в регион нефтедобычи рабочей силы стал столь же значительный ее отток из-за неразвитости социально-бытовой и жилищной инфраструктуры. В нефтегазодобывающих районах Сибири только в 1966–1989 гг. в миграционный оборот было вовлечено более 9 млн человек, а в ходе строительства БАМа во второй половине 1970-х гг. более 2 млн человек. В 1960–80-е гг. в целом население восточных районов страны выросло на 12,3 млн человек и составило в совокупности примерно треть населения страны; население Сибири достигло 20 млн, а Дальнего Востока – 7 млн человек.

Наряду с этим правительством предпринимались меры по совершенствованию социальных отношений на селе. В июле 1956 г. был принят Закон о государственных пенсиях. Однако колхозники стали получать государственную пенсию лишь с 1965 г. До этого пенсию им платили колхозы, но поскольку в хозяйствах зачастую не было достаточных средств, колхозники получали лишь минимальный размер пенсии. Еще одним изменением в социальной жизни села стал переход в колхозах со второй половины 1960-х гг. к гарантированной денежной оплате. В результате принятых мер денежные доходы сельского населения увеличились. Правда, уравнительная оплата труда колхозников не лучшим образом сказалась на качестве их работы. Колхозники отстающих и лидирующих хозяйств имели одинаковую оплату труда, что подрывало трудовые стимулы, рождало равнодушие к результатам труда. В жизни сельского населения, как и прежде, большое место занимало так называемое личное подсобное хозяйство. Хотя правительство и не всегда учитывало эти факты. Так, в конце 1950-х гг. стала проводиться линия на свертывание личных подсобных хозяйств, на сокращение находящегося в личной собственности крестьян поголовья скота. Так же тяжело сказалась на положении села многолетняя политика ликвидации так называемых «неперспективных» деревень. Уничтожение «неперспективных» деревень вело к деградации сельской социально-культурной среды.

Все эти минусы в экономическом и социальном развитии села порождали неудовлетворенность значительной части его населения условиями жизни, и люди стремились переехать в город. Тем более что в сибирских городах увеличились масштабы жилищного строительства. Ускорению его темпов способствовали индустриализация строительных работ, использование в домостроении сборного железобетона. Среди ряда социальных мероприятий решение жилищной проблемы шло наиболее успешными темпами. Но уже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. капиталовложения в социальную сферу резко сократились. В социальную сферу, так же как и в другие области жизни, проникли негативные явления, что в конечном счете привело к социальным противоречиям и нарастанию напряженности в обществе. Наиболее ярким и опасным для Сибири их проявлением стали массовая миграция населения в европейскую часть страны, незаинтересованное отношение к результатам своего труда и рациональному использованию природных ресурсов, неумеренное употребление алкоголя. В свою очередь, эти негативные процессы сказывались на состоянии экономики, что свидетельствовало о необходимости больших перемен в жизни всей страны, в том числе ее сибирского макрорегиона.

2.7. Основные тенденции аграрного развития Сибири

В начале 1950-х гг. сельское хозяйство Сибири, как и всей страны, находилось в трудном положении. Назрела необходимость кардинальных преобразований в деревне. Повышение благосостояния населения объявлялось одной из центральных задач нового руководства страны. Для ее разрешения началась разработка новой аграрной политики, основы которой были утверждены на сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС. Центральное место в ней занимали повышение государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, увеличение финансирования отраслей агросферы, совершенствование налоговой политики. Увеличивалось финансирование отраслей сельского хозяйства. Были снижены налоги с личных подсобных хозяйств, вводилась новая система налогообложения (с единицы земельной площади). Были упорядочены расчеты хозяйств с МТС: устанавливались твердые ставки по оплате услуг в зависимости от фактического урожая. Предпринимались шаги по

улучшению технической оснащенности колхозов и совхозов. Увеличились поставки селу тракторов и сельскохозяйственных машин.

С 1954 г. основное место в развитии сельского хозяйства отводилось освоению целинных и залежных земель в восточных районах страны, которое оказало многообразное и противоречивое воздействие на жизнь села. Особое значение оно имело для Сибири. По состоянию на 1 ноября 1953 г. в Сибири имелось 18,1 млн га целины, залежей, перелогов и 42,8 млн га сенокосов, выгонов и пастбищ. Согласно постановлению февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС (1954 г.) и другим решениям партии и правительства в Сибири предстояло освоить до одной четверти новых земель, подлежащих подъему по всей стране.

Освоение целинных и залежных земель в Сибири осложняло ряд трудностей: глубинный характер большинства районов, их малонаселенность, редкая сеть шоссейных и железных дорог, отсутствие достаточного количества ремонтных баз, складов горючего, хлебоприемных пунктов. Кроме того, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в связи с преобладанием горного рельефа, обилием лесов и заболоченных пространств было мало сплошных земельных массивов, пригодных для распашки, очень редко выпадали благоприятные погодные условия. Все это следовало учитывать в практической работе.

По призыву ЦК КПСС на подъем целины приехало много молодежи. За трехлетний период (1954–1956 гг.) по комсомольским путевкам в Сибирь прибыло 130 тыс. человек, т. е. более трети всех целинников страны. Из них 50 тыс. человек являлись местными жителями – сибиряками, дальневосточниками. Подавляющее число целинников в Сибири не осталось, что было связано со случайным, штурмовым набором людей и отсутствием на целине нормальных условий жизни. Участвовало в целинной кампании и сибирское студенчество. Усилия сибиряков в освоении целины нашли высокое признание на государственном уровне: 74 целинника стали Героями Социалистического Труда.

Всего за 1954–1960 гг. в РСФСР было вспахано 19 665 тыс. га целинных и залежных земель, на Сибирь из них пришлось почти половина. За 1954–1958 гг. среднегодовой валовой сбор зерновых в Западной Сибири в сравнении с предшествующим пятилетием вырос в 2,3 раза, в Восточной Сибири – в 1,6 (в целом по стране он поднялся за эти годы на 40%). При этом больше всего

зерна собрали в Алтайском и Красноярском краях, в Новосибирской и Омской областях.

Таким образом, целинный хлеб позволил на какое-то время решить продовольственную проблему, поднять уровень жизни села. Однако рост сельскохозяйственного производства в то время происходил в основном экстенсивным путем – за счет расширения посевов, урожайность же оставалась низкой. Районы освоения целины с их засушливым климатом требовали применения особых методов обработки земли. Из-за безграмотной обработки земли началась интенсивная эрозия почв (наибольший вред приносила ветровая эрозия).

В 1968 г. было подсчитано, что из распаханых в 1954–1960 гг. в Северном Казахстане и Западной Сибири 35 млн га 22 млн га были повреждены ветровой эрозией, причем 16 млн – в сильной степени. В 1963 г. средняя урожайность зерновых понизилась в 4–5 раз.

В 1958 г. была проведена реорганизация МТС. Колхозы получили право покупать у МТС технику. На базе МТС создавались ремонтно-технические станции. Реорганизация МТС, выкуп сельскохозяйственными предприятиями у МТС техники на кабальных условиях подорвали экономику многих хозяйств. Таким образом, коренного улучшения в развитии хозяйства не произошло. В конце 1950-х гг. стала проводиться линия на свертывание личных подсобных хозяйств, на сокращение находящегося в личной собственности крестьян поголовья скота. Результатом непродуманных мер стало обострение продовольственной проблемы.

После отстранения в 1964 г. от власти Н.С. Хрущева новое руководство попыталось выработать более рациональную сельскохозяйственную политику. Усиливалось финансирование, принимались меры по повышению заинтересованности села в результатах труда. С середины 1960-х гг. в течение 20 лет в сельское хозяйство было вложено средств больше, чем за все предшествующие годы советской власти. На развитие сельского хозяйства Сибири в 1966–1985 гг. было направлено 47,1 млрд рублей. Однако к концу 1970-х – началу 1980-х гг. темпы прироста капитальных вложений заметно снизились. В эти же годы все сильнее начинает отставать материально-техническая оснащенность сельского хозяйства Сибири. Помимо этого, в 1980-х гг., даже по официальным данным, потери зерна в сельском хозяйстве составляли 20 %, овощей – около 30 %.

Несмотря на все трудности, Сибирь продолжала оставаться важным сельскохозяйственным регионом страны. Во второй половине 1980-х гг. она производила 18 % российского зерна, 16 % картофеля, 17 % мяса, 18 % молока. Однако многолетнее устойчивое отставание сельского хозяйства региона привело к понижению его веса в сельском хозяйстве страны.

2.8. Экологические проблемы

Нерациональное использование природных богатств Сибири привело к тяжелым экологическим последствиям. Например, строительство гидроэлектростанций сыграло огромную роль в развитии народного хозяйства Сибири, но вместе с тем многие крупные реки – Обь, Енисей, Ангара и др. – были частично превращены в цепочки водохранилищ. Плотины-тромбы нарушили естественное течение рек, привели к развитию застойных процессов, снизили способность к «самоочищению», резко изменили качество воды и др.

При строительстве ГЭС были допущены многочисленные ошибки. Приведем несколько примеров, представляющих бедствия и экологические угрозы: Новосибирская ГЭС отсекала большую часть нерестилищ, резко снизив промысловые уловы сибирского осетра (в 1999 г. он занесен в Красную книгу России). При строительстве Братской ГЭС в ложе водохранилища оставили строевую сосну, которая стала разлагаться, превратив водохранилище в мертвый водоем. Сооружение на Енисее Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС привело к необратимым процессам – изменению микроклимата региона, нарушению водного и теплового баланса реки. Прогретые массы водохранилищ не позволяют реке полностью покрыться льдом. Во время ледохода создаются заторы, перегораживающие реку по всей ширине, бомбежка которых малоэффективна. Каждый ледоход приносит местным жителям большие беды. Иркутская ГЭС построена в сейсмически активной зоне, катастрофическое разрушение плотин приведет к уничтожению ряда городов вдоль Ангары.

Многие города Сибири – Новосибирск, Красноярск, Иркутск и др. – находятся ниже водохранилищ с высокими плотинами. Природная катастрофа или диверсионный взрыв могут привести к уничтожающему наводнению.

В результате строительства ряда лесоперерабатывающих комплексов Сибири был нанесен ущерб речным бассейнам, а также

«жемчужине Сибири» – озеру Байкал. Водохозяйственная напряженность вышла за рамки местных, региональных и отраслевых проблем. Она затрагивает в различной степени население и экономику всей страны. И это было признано на состоявшихся 18 марта 2003 г. парламентских слушаниях на тему «О национальной программе водопользования Российской Федерации на долгосрочную перспективу – «Вода России – XXI век». Выход из кризисного состояния видится в ускорении принятия данной Программы и ее реализации с участием государственных органов власти, местного самоуправления, водопользователей, общественности и всех заинтересованных сторон.

Строительство атомных городов в Сибири, а также военное производство повлияли на ухудшение экологического состояния региона.

В результате неадекватного, бесхозяйственного использования средств во время освоения нефтегазовых районов Сибири был нанесен большой вред окружающей среде.

Большая химия также стала важнейшим фактором обострения экологической ситуации в регионе. Так, например, с особой остротой это проявилось в Кузбассе, где ввиду небывалой концентрации химических производств Кемеровская область была признана зоной экологического бедствия.

Все это заставляет сегодняшнее руководство обратить пристальное внимание на экологическую обстановку в регионе, чтобы не допустить экологического бедствия в рамках всей Сибири, но для этого требуются огромные капиталовложения и время.

Контрольные вопросы

Глава 2. Индустриальное развитие Сибири (1950–80-е гг.)

1. Развитие энергетики Сибири.
2. Строительство Байкало-Амурской магистрали.
3. Становление топливно-энергетического комплекса Сибири.
4. Добывающая промышленность Сибири в 1950–90-е гг.
5. Военно-промышленный комплекс Сибири.
6. Развитие инфраструктуры в Сибири в 1950–90-е гг.
7. Экологические проблемы в Сибири.

Глава 3

СИБИРЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(1990 – начало 2000-х гг.)

3.1. Экономическая интеграция

3.1.1. Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»

Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение» (МАСС) была образована 2 октября 1990 г. в Кемерове. Причинами её создания стали развал советской экономической системы и стремление регионов найти новую модель отношений, общность социально-экономических проблем сибирских регионов, а также необходимость выстраивания новых федеративных отношений.

В первой половине 1990-х гг. шёл процесс становления ассоциации, сформировалась её структура. Высшим органом стал Совет МАСС, в который входили руководители исполнительной и представительной власти сибирских территорий. Текущая деятельность направлялась исполнительной дирекцией (с 2000 г. – исполнительный комитет). Конкретная работа по отраслям выполнялась координационными советами. В целом работа МАСС в этот период была направлена на решение насущных задач.

Во второй половине 1990-х гг. «Сибирское соглашение» стало влиятельной организацией, его влияние усилилось на федеральном уровне. В деятельности ассоциации начался переход от решения текущих проблем к рассмотрению и решению стратегических задач. Регулярно рассматривались вопросы, связанные с обсуждением федеральных законов, бюджета страны, тарифной политики и т.д. В этот же период при непосредственном участии МАСС началась разработка федеральной целевой программы (ФЦП) «Сибирь» на 1997–2005 гг.

С 2000 г. «Сибирское соглашение» продолжило свою работу во взаимодействии с полномочным представителем президента по

Сибирскому федеральному округу (СФО). Работа МАСС основывалась на межрегиональных межотраслевых программах. Важнейшим стал инновационный монопроект лесопромышленного комплекса «Сибирь – Дальний Восток», который направлен на создание нового мирового лесопромышленного центра. В рамках этого проекта уже ведется строительство десятков новых предприятий по производству целлюлозно-бумажной продукции, древесных плит, заводов по лесопилению и домостроению.

В 2007 г. в рамках ассоциации была утверждена инновационная целевая программа «Сибирское машиностроение», реализация которой позволит увеличить объём наукоёмкого производства в 3–8 раз, а также увеличить загрузку производственных мощностей на 40 %. Также «Сибирским соглашением» активно ведется работа по продвижению на сибирский рынок современных сельскохозяйственных технологий, разрабатываются проекты развития регионального и местного транспорта, программа по энергосбережению, осуществляется поддержка малого предпринимательства и др. Всё это способствует углублению межрегиональных связей, интеграционных процессов, сотрудничеству и партнёрству сибирских территорий.

3.1.2. Экономические форумы

Важным явлением в экономической жизни Сибири стали экономические форумы (ЭФ) – Красноярский и Байкальский. В рамках экономических форумов проходят переговоры представителей отечественного и зарубежного бизнеса, науки, государственного управления и общественных организаций. Участники форумов, среди которых первые лица российского государства, обсуждают предложения по дальнейшему развитию Сибири, совершенствованию инфраструктуры региона, модернизации промышленности и энергетики. Итогами форумов становятся подписанные инвестиционные соглашения, рекомендации бизнесу и власти по дальнейшему развитию экономики.

Впервые Байкальский экономический форум (БЭФ) в Иркутске состоялся в 2000 г. Идейно он перекликался с экономическим форумом в Санкт-Петербурге, который впервые проводился в 1996 г. Первоначально БЭФ собирался один раз в два года, а с 2010 г. на федеральном уровне было принято решение сделать его ежегодным. В 2011 г. форум получил статус международного. В начале 2012 г.

решено было вернуться к практике проведения Байкальского форума один раз в два года. БЭФ-2012 прошел в Республике Бурятия в сентябре месяце.

Красноярский экономический форум (КЭФ) проводится с 2004 г., и в феврале 2012 г. состоялся уже девятый КЭФ, который прошёл под девизом «Время стратегических инициатив». Таким образом, организаторы решили сделать акцент на прогнозировании возможных долгосрочных вариантов социально-экономического развития страны.

3.2. Программы социально-экономического развития

С началом рыночных реформ в рамках Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и при непосредственном участии Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) началась разработка Концепции комплексной программы развития Сибири. В её основе лежали наработки и проекты, полученные при подготовке научно-технической программы «Сибирь», которая разрабатывалась с 1970-х гг. Программные методы управления получили развитие в ходе разработки ФЦП «Сибирь» на 1998–2005 гг. Однако данная программа практически не финансировалась правительством, и к началу 2000-х гг. от неё фактически отказались.

7 июня 2002 г. распоряжением правительства России была утверждена «Стратегия экономического развития Сибири до 2020 года». Но уже 5 июля 2010 г. была утверждена новая «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года». Она определяла основные направления, механизмы и инструменты достижения стратегических целей развития Сибири на период до 2020 г. Новый документ учитывал произошедшие изменения, в том числе связанные с глобальным финансово-экономическим кризисом, а также требования федеральных стратегических документов, принятых за последние годы.

В качестве стратегической цели развития Сибири во втором десятилетии XXI в. определено «обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие

экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе».

Среди основных ожидаемых итогов реализации «Стратегии Сибири–2020» общий рост по сравнению с 2008 г. (последним докризисным годом) валового регионального продукта – в 1,6 раза, промышленного производства – в 1,45–1,55 раза, инвестиций – в 2,3 раза, заработной платы и среднедушевых доходов – почти в 1,8 раза. Доля инвестиций в валовом региональном продукте Сибири должна составить не менее 30 %, численность населения федерального округа возрастет на 600–800 тыс. человек.

Основные показатели социально-экономического развития Сибири к концу 2020 г. должны соответствовать среднероссийским значениям. Для этого среднегодовой темп прироста суммарного валового регионального продукта начиная с 2012 г., должен превышать среднероссийский показатель.

На первое место среди приоритетных отраслей социально-экономического развития были поставлены информационные телекоммуникационные технологии, нанопромышленность, биотехнологии. Затем в качестве приоритетных перечислись как традиционные для Сибири отрасли производства – геологоразведочные работы, добыча сырья, так и отрасли, не получившие развития в предшествующий период (хотя речь о них постоянно шла) – глубокая переработка сырья, развитие малой энергетики, инфраструктура и т. д.

Достижение поставленных целей планировалось осуществить за счет использования уникальных природных ресурсов, в том числе рекреационных, а также восстановления и развития машиностроительного комплекса. Наиболее перспективным фактором долговременного и устойчивого развития Сибири должен стать научно-технический и научно-образовательный потенциал.

3.3. Экономическое развитие

В советское время в развитии экономики, в том числе и сибирской, господствовал отраслевой принцип, который преимущественно был направлен на решение общегосударственных задач и мало учитывал специфику регионального развития.

С переходом России к рыночной экономике более эффективным был признан подход, направленный на формирование тер-

риториально-производственных комплексов, в составе которых могли успешно функционировать и взаимодействовать элементы различных, но взаимосвязанных глобальных систем: экономической, демографической, природной и социальной. В начале 2000-х гг. вместо понятия «территориально-производственный комплекс» стали использовать понятие «кластер». Это более широкое понятие, в рамках которого связи могли строиться не только по производственному принципу, но и взаимодействовать на основе инновационного типа поведения на рынке.

В начале 2012 г. глава правительства В.В. Путин фактически заявил о новой форме организации производства применительно к Сибири, в частности это касается Восточной Сибири и Дальнего Востока. Речь идет о создании новой госкорпорации «Восток», которая будет осваивать местные ресурсы. Это позволит решить ряд проблем – снизить социальную напряженность за счет создания новых рабочих мест и инфраструктуры, стимулировать развитие экономики, привлечь иностранные компании, в том числе в рамках саммита АТЭС (правила будут для них более понятны) и т.д. Создание госкорпорации снижает межведомственные противоречия, которые затрудняли реализацию различных программ, в том числе ФЦП по развитию Восточной Сибири и Дальнего Востока.

3.3.1. Промышленность

В 1990 г. доля Сибири в общем объеме выпуска промышленной продукции РСФСР составляла 12,2 %. В середине 1990-х гг. доля макрорегиона в общероссийском промышленном выпуске увеличилась до 14 % (спад шёл не так быстро, как по стране в целом). В 2000-е гг. объем промышленной продукции колебался от 10 до 12 % от общероссийского.

За 1990-е – 2000-е гг. Сибирь превратилась из региона, в котором преимущественно развивались обрабатывающие производства, в регион добычи сырья и выплавки металлов. Кроме резкого сокращения доли обрабатывающей промышленности в структуре экономики Сибири, можно выделить и другую тенденцию – резкую региональную дифференциацию в уровне развития промышленности. Так, если в 1990 г. на долю шести регионов-лидеров (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, а также Красноярский край) приходилось чуть менее 79 % от общего выпуска, то

во второй половине 1990-х – уже 86,5 %. В 2000-х гг. данный показатель также рос, в последний предкризисный 2007 г. достигнув 88,7 %. То есть те регионы, в которых в советское время индустрия была развита, нарастили свой потенциал, а на остальных территориях произошла фактическая деиндустриализация экономики.

Среди промышленных лидеров Сибири особо можно отметить Красноярский край. Доля этого региона росла высокими темпами: к 2000 г. этот показатель по сравнению с 1990 г. увеличился почти в два раза. В первой половине нулевых годов отмечался плавный спад (почти до уровня 1995 г.), а во второй половине десятилетия – новый рост: от 20,6 до 260 %.

Не менее важной по уровню промышленного развития для Сибири остаётся Кемеровская область. Роль Кузбасса к середине 1990-х гг. заметно выросла по сравнению с началом десятилетия – в 1995 г. его доля составляла 23 % против 17 в 1990 г. Однако во второй половине 1990-х этот показатель снижался. В 2000-х, на волне роста цен на уголь, роль Кемеровской области практически стабильно возрастала, к 2008 г. достигнув 25 % от общего объёма производства сибирских территорий.

В целом сохранила свои позиции в структуре промышленного производства Сибири и Омская область – 12 %, с 4 до 7 % увеличилась доля Томской области. Два региона-лидера, в свою очередь, показали умеренное падение. Так, если для Иркутской области во второй половине 1990-х отмечалось даже некоторое превышение уровня 1990 г. (15%), то в 2008–2009 гг. роль региона снизилась до 11–12%. Подобную динамику показала и Новосибирская область.

Топливо-энергетический комплекс Сибири продолжает сохранять стратегическое значение для страны, поскольку до сих пор большая часть бюджета пополняется за счёт экспорта сибирских энергоресурсов.

Практически весь период 1990-х гг. добыча нефти в Западной Сибири сокращалась, хотя и незначительно. Причины спада в нефтяной отрасли были связаны с недостатком инвестиций (в развитие сырьевой базы, инфраструктуру добычи и транспортировки нефти потребителям).

Подъем в нефтедобыче наметился с 2000 г., что объясняется высокими мировыми ценами на нефть. Однако к настоящему времени большинство крупных месторождений Западной Сибири вступили в стадию падающей добычи, и удерживать объемы производства

становится все сложнее. Интенсификация отрасли может быть связана с увеличением объема геологоразведочных работ. Однако в связи с высокой стоимостью таких работ далеко не все нефтяные компании готовы вкладывать средства в разведку новых месторождений. На сегодняшний день некоторые перспективы открыть крупные месторождения нефти в Западной Сибири остаются, пожалуй, только на Ямале, где на севере Ямало-Ненецкого автономного округа активные работы ведет «Газпром». Здесь планируется добывать до 30 млн т нефти в год. Поддержание темпов добычи в Западной Сибири могут обеспечить только небольшие компании на малых месторождениях. Для рентабельности их деятельности требуется изменить налоговую систему. Также необходимо активнее использовать механизмы государственно-частного партнерства, поскольку привлечение частного капитала (акционеров) напрямую зависит от перспектив роста нефтедобычи.

Выходом из ситуации падения добычи нефти в Западной Сибири может стать разработка месторождений Восточной Сибири, где вскоре будут представлены все крупные российские добывающие компании. С 2000-х гг. начали разрабатываться крупные нефтегазовые месторождения – Ванкорское в Красноярском крае (владелец – «Транснефть») и Ковыктинское в Иркутской области (владелец – «Газпром» с 2010 г.).

Развитию добычи нефти в Восточной Сибири способствует строительство и введение трубопровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), ориентированного на стремительно растущие азиатские рынки. Этот нефтепровод должен соединить нефтяные месторождения Западной и Восточной Сибири с нефтеналивным портом Козьмино в заливе Находка и с нефтеперерабатывающим заводом под Находкой. Планируемая протяженность трубопровода более 4 тыс. км. 29 декабря 2009 г. была запущена первая очередь проекта (ВСТО-1): от Тайшета (Иркутская область) до Сковородино (Амурская область) протяженностью 2694 км и мощностью 30 млн т в год.

Благодаря трубопроводу ВСТО активно начала развиваться нефтегазовая отрасль в Иркутской области. По итогам 2011 г. прирост составил 3,3 млн т. В Красноярском крае нефтяная отрасль также динамично развивается за счет быстрого освоения Ванкорского месторождения. К 2025 г. в Восточной Сибири нефтедобыча может составить порядка 80 млн т в год.

Важным элементом нефтяной промышленности (наряду с добычей и транспортировкой) – остаётся переработка. В 1990-е гг. нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) Сибири сократили первичную переработку нефти, что было связано с их техническим перевооружением. Перейдя в частные руки в процессе приватизации, нефтеперерабатывающие предприятия стали монополистами, что особенно проявилось в 2000-е гг., когда под контролем государства были созданы вертикально интегрированные нефтяные компании (ВИНК).

Омский и Ачинский нефтеперерабатывающие заводы, а также Ангарская нефтехимическая компания производят объём топлива, в два раза превышающий потребности Сибири. Несмотря на это, периодически в сибирских регионах возникает дефицит топлива. Это связано с тем, что интересы ВИНК, как правило, противоположны интересам регионов, в лучшем случае, региональные интересы у крупных компаний стоят на втором плане. При этом у региональных властей практически нет инструментов влиять на топливный рынок. Единственный выход из создавшегося положения – строительство независимых от ВИНК НПЗ. Так, в Кузбассе инициатором строительства независимых НПЗ выступил губернатор Кемеровской области Аман Тулеев. Первым из заводов будет Яйский НПЗ с мощностью переработки 3 млн т нефти в год, который может обеспечить до 80 % потребностей Кемеровской области. Первая очередь этого завода должна быть запущена в 2012 г., вторая – в 2013 г. Проекты строительства «своих» НПЗ разрабатываются и в других регионах Сибири.

Газовая промышленность Сибири понесла наименьшие потери по сравнению с другими отраслями ТЭК и промышленности района. За 1991–1999 гг. добыча газа снизилась с 576 млрд до 538,8 млрд м³, т. е. менее чем на 10 %. К 2000-м гг. традиционная ресурсная база газодобычи – Ямало-Ненецкий автономный округ – начала истощаться. Вектор газодобычи стал смещаться в Восточную Сибирь и на Дальний Восток, где суммарные запасы газа оцениваются в 67 трлн м³ (что сопоставимо с запасами полуострова Ямал). Важным моментом является ёмкий рынок сбыта, как внутренний (газификация восточных районов страны не превышает 6–7 %), так и внешний, связанный с кратным ростом спроса на газ в государствах АТР.

В 2007 г. правительство РФ приняло Восточную газовую программу (ВГП), в соответствии с которой к 2030 г. в пяти новых газодобывающих центрах (Камчатском, Сахалинском, Якутском, Иркутском и Красноярском) должно добываться свыше 150 млрд м³ газа в год. Эти центры будут связаны единой газотранспортной системой, которая станет составной частью единой системы газоснабжения России и евро-азиатской газопроводной системы. Общий объём инвестиций в ВГП составит 2,4 трлн рублей, а ожидаемый экономический эффект составит 27,8 трлн рублей. Однако значительную часть месторождений Красноярского края и Иркутской области необходимо подготовить к эксплуатации. Пока промышленная добыча газа ведётся только на подготовленных месторождениях шельфа острова Сахалин («Сахалин-1» и «Сахалин-2»). Учитывая, что восточносибирский газ содержит помимо метана другие газы, в том числе гелий, использующийся в ядерной энергетике и электронике, планируется в Восточной Сибири активно развивать газохимическую отрасль.

Огромное значение для отечественной экономики сохраняет угольная отрасль. В наследство от Советского Союза России достался огромный, несбалансированный и устаревший угольный комплекс. Отрасль находилась в глубоком упадке, о чем свидетельствовали нескончаемые акции протеста горняков. Бытовало мнение, что угольная промышленность вообще бесперспективна.

В начале 1990-х гг. стартовал первый этап реструктуризации. К началу 2000-х гг. в Кузбассе было закрыто около 35 шахт и уволено 20 тыс. человек. Из них большая часть осталась без работы или трудилась не по специальности. Особенно болезненным был процесс ликвидации предприятий в тех поселках и городах, в которых они были градообразующими. Проблему таких населенных пунктов не удалось решить до сих пор.

Несмотря на существенное падение спроса на уголь в кризисные годы, отрасль вышла из них без существенных проблем. Это лишний раз доказало ее жизнеспособность. В 2011 г. был достигнут наивысший показатель добычи в постсоветской России – 336,1 млн т (из которых почти 200 млн т были добыты в Кузбассе). Тем временем все отчетливее стал проявляться ряд негативных тенденций: потребление угля на внутреннем рынке постоянно снижается, что обусловлено межтопливной конкуренцией на тепловых и электрических станциях; неразвитость инфраструктуры, что препятствует расшире-

нию экспортных поставок угля и повышает транспортные издержки; отсталость и изношенность основных фондов; нерешенные в ходе реструктуризации социальные проблемы.

В конце января 2012 г. премьер-министр России В.В. Путин провел в Кемеровской области совещание, на котором была утверждена долгосрочная программа развития угольной отрасли России. Этот стратегический документ, рассчитанный до 2030 г., как раз и направлен на решение проблем, стоящих перед угольщиками.

Программа предполагает, что к 2030 г. добыча угля вырастет до 430 млн т и будет осуществляться на 82 разрезах и 64 шахтах, а уровень производительности труда (добыча угля на одного занятого) в пять раз превысит показатель 2010 г. В целом в соответствии с принятыми темпами формирования новых центров добычи угля произойдет смещение угледобычи в направлении на восток страны. Доля Восточной Сибири возрастет с 25,8 до 32 %, Дальнего Востока – с 9,7 до 15,2 %. При создании новых центров угледобычи предусматривается обязательное строительство современных обогатительных фабрик.

Развитие угольной отрасли региона в современных условиях невозможно без внедрения новых технологий и создания продукта с высокой добавленной стоимостью. В Кузбассе реализуется ряд проектов, направленных на обогащение угля, развитие технологии сжижения угля (с целью производства жидкого топлива и сырья для химической промышленности), строительство тепловых станций, чтобы продавать не уголь, а электроэнергию, и т.д. Один из самых интересных проектов предусматривает извлечение метана из угольных месторождений до начала угледобычи. В 2008 г. в регионе был создан технопарк, специализирующийся на разработке новых технологий и оборудования для горной промышленности. В 2010 г. основан Институт углехимии и химического материаловедения Сибирского отделения РАН – первый полнопрофильный институт с углехимической тематикой в России.

В настоящее время ведется работа по созданию и обустройству новых центров угледобычи в Республике Якутия, Республике Тыва и в Забайкальском крае. Там должны быть созданы углехимические и энергетические комплексы, включающие угольные разрезы, шахты, предприятия по переработке сырья и транспортную инфраструктуру.

Электроэнергетика Сибири остаётся самой мощной в стране. В Западной Сибири она представлена в основном тепловыми элек-

тростанциями, а в Восточной – как тепловыми, так и гидроэлектростанциями. Крупнейшей электростанцией, введенной в строй в постсоветское время, стала Богучанская ГЭС в Красноярском крае (ее строительство началось ещё в 1974 г., а введена в строй в 2012 г.).

Важную роль в развитии экономики Сибири будут играть небольшие ГЭС. Их активное проектирование связано с разработкой полезных ископаемых в Восточной Сибири. В число первых проектов попала Транссибирская ГЭС (мощность 400–900 МВт), которую планируется возвести на реке Шилке (приток Амура, Забайкальский край).

В Томске готовится к реализации проект Сибирской атомной электростанции, которая будет станцией нового поколения мощностью до 4000 МВт. Использование таких станций, по заявлениям разработчиков, будет безопасным, экономичным, а также станет оптимальным способом ликвидации запасов термоядерного оружия (в качестве одного из видов топлива используется оружейный плутоний). Снижение себестоимости энергии и цен на нее благодаря атомной станции может стимулировать развитие промышленности и сельского хозяйства. Будут завязаны в единый производственный цикл предприятия Минатома, расположенные в Сибири. Так, в Читинской области идет добыча урана, в Томской – уран обогащается, в Новосибирской находится крупнейший в России завод химконцентратов. Также к проекту могут подключиться закрытые города Красноярского края.

Важнейшей отраслью сибирской промышленности остаётся металлургия. До конца 1990-х гг. черная металлургия находилась в состоянии кризиса, выражающегося в спаде объемов производства, что было связано с ее реструктуризацией – выводом из эксплуатации старых прокатных станов, мартенов, коксовых батарей и их заменой на кислородные конвертеры, установки непрерывной разливки стали, современные прокатные станы. Флагманом черной металлургии являются Западно-Сибирский и Новокузнецкий металлургический комбинаты. Летом 2011 г. произошло их юридическое слияние в рамках «Евраз Объединенный Западно-Сибирский МК».

В Восточной Сибири приоритетной отраслью остаётся цветная металлургия. В алюминиевой промышленности развивается тесная интеграция предприятий, находящихся в различных регионах России и странах СНГ. Крупнейшей компанией является «РУСАЛ». С 2000-х гг. идёт процесс объединения алюминиевых и электроэнер-

гетических предприятий в холдинги. В 2006 г. между «РУСАЛом» и «РусГидро» было подписано соглашение о совместной реализации проекта Богучанского энерго-металлургического объединения. Проект, который является прямым наследником еще советской программы комплексного развития зоны Нижнего Приангарья, включает достройку Богучанской ГЭС и возведение Богучанского алюминиевого завода.

Медно-никелевая промышленность базируется на рудах полуострова Таймыр. Крупнейшим предприятием остаётся горно-металлургическая компания (ГМК) «Норильский никель». В октябре 2011 г. совет директоров «Норникеля» утвердил стратегию производственно-технического развития компании на период до 2025 г. Предполагается значительно нарастить минерально-сырьевую базу как за счет геологоразведки, так и за счет вхождения в новые проекты. Запланирована и диверсификация производства: «Норникель» собирается начать добычу угля, железной руды, молибдена, хрома и других металлов. В соответствии с утвержденной стратегией суммарные инвестиции превысят 35 млрд долларов. В рамках планируемой диверсификации «Норникель» реализует проекты по освоению месторождений полиметаллических руд, расположенных на юго-востоке Забайкальского края.

Одним из самых перспективных направлений в цветной металлургии эксперты считают разработку полиметаллических, особенно свинцово-цинковых руд. Крупнейшие месторождения находятся в Красноярском крае, Республиках Тыва и Бурятия. Особый интерес к добыче полиметаллических руд проявляет китайский бизнес. В 2000-х гг. власти регионов Восточной Сибири подписали ряд договоров о совместном с китайцами строительстве добывающих и обогащательных комбинатов.

В 1992–1997 гг. в химической отрасли Сибири произошло резкое падение производства. Причиной этого стало отсутствие продуманной стратегии реформирования, учитывающей особенности отрасли, региона и положение предприятий. Непродуманное акционирование нарушило сложившуюся кооперацию производства, затруднило снабжение сырьем и сбыт продукции. Так, к 1996 г. практически прекратилась работа таких ведущих предприятий, как «Азот», «Коммунар», «Асфарма» и др. Резко уменьшился ассортимент продукции, в два раза сокращен персонал, износ оборудования составлял от 40 до 80 %. С конца 1990-х гг. был принят ряд чрезвычай-

чайных мер по выводу отрасли из кризиса. Часть предприятий была переведена на внешнее управление. В начале 2000-х гг. прирост в отрасли составлял до 20 %. Проблемы химической промышленности Сибири остаются прежними: нестабильность внешних рынков и макроэкономической ситуации в России, продолжающийся рост цен на сырье и энергоресурсы, исчерпание возможностей роста на основе действующих производственных мощностей.

Сибирские предприятия машиностроения можно разделить на три группы:

1. Предприятия традиционного машиностроения, такие как «Сибтяжмаш», Красноярский завод комбайнов и др. Они нуждаются в глубокой структурной перестройке, но для них сложно выработать какие-то общие рецепты реформирования. Эффективно работающих традиционных машиностроительных предприятий в Сибири в 2000-е гг. осталось несколько десятков. Как правило, это узкоспециализированные предприятия. Машиностроительная отрасль испытывает дефицит квалифицированных кадров, нуждается в модернизации устаревшего оборудования, и решить эти проблемы без адекватной политики государства невозможно. При этом модернизацию экономики нельзя провести без развития машиностроения.

2. Предприятия оборонно-промышленного комплекса (ОПК), на которых было сосредоточено практически все высокотехнологичное машиностроение. К таким заводам можно отнести НАПО им. Чкалова, НПО «Север», Иркутский авиационный завод, Улан-Удэнский авиационный завод, Омский радиозавод им. А.С. Попова и др. Сегодня СФО не занимает ведущих мест в структуре ОПК страны. Оборонные предприятия Сибири включены в крупные интегрированные структуры типа госкорпорации «Ростехнологии».

Сибирский ОПК представляет на рынок интересные проекты: корпорация «Иркут» (производство размещено в Иркутской области) начала работу над проектом среднемагистрального самолета МС-21; в Красноярском крае ОАО «Информационные спутниковые системы» им. М.Ф. Решетнёва является основным научным предприятием для формирования российской спутниковой системы ГЛОНАСС и т.д.

При этом предприятия «оборонки» могут переориентироваться на выпуск гражданской продукции. Для конверсируемых предприятий Новосибирской области предложены проекты производства нового автокрана «Сибиряк», легкого самолета Ан-38, ме-

дицинских приборов. В Кемеровской области развивается комплекс угольного машиностроения. В Алтайском крае приоритет отдается расширению производства дизельных двигателей на алтайских моторных заводах, а также тракторов и энергетического оборудования. В числе важнейших инвестиционных проектов для Красноярского края – развитие ракетно-космических технологий на базе ГП «Красномашзавод», организация производства комбайнов семейства «Кедр», выпуск средств учета электроэнергии и т.д. В Иркутске на авиационном заводе налажено новое производство самолета-амфибии Бе-200. В Республике Хакасия в Абакане построен крупнейший завод по производству грузовых вагонов.

С 1996 г. в Омске проводится Международная выставка высокотехнологичной техники и вооружения. В ней принимают участие представители более 40 стран. Постепенно она трансформировалась из чисто военной выставки в выставку высокотехнологичной продукции.

3. Предприятия инновационного типа, к которым можно отнести «Радос», «Технорос», «Зенит», НПЦ Магнитной гидродинамики и др. Для их дальнейшего развития необходимы программы государственной поддержки, особенно развитие инфраструктуры, т. е. создания условий для привлечения частных, в том числе иностранных, инвестиций. Для этого необходимо развивать государственно-частное партнерство, а также привлекать банки к проектному финансированию.

Для развития сибирской промышленности огромное значение имеет создание и развитие особой экономической зоны (ОЭЗ) технико-внедренческого типа в Томске, а также технопарка на базе Академгородка в Новосибирске. На их площадках активно работают в основном сибирские инновационные компании, но есть заинтересованность и у иностранных фирм. За первые пять лет существования томской ОЭЗ сумма привлечённых в неё инвестиций составила около 10 млрд рублей, из них 4 млрд вложили компании (их в зоне порядка 60). Большинство резидентов работают в области информационных технологий и электроники, но есть компании по разработке нанотехнологий и новых материалов, ресурсосберегающих технологий, медицинских и биотехнологий. В новосибирском технопарке активно развиваются фирмы, занимающиеся приборостроением, а также IT-компании.

Наряду с ОЭЗ позитивную роль в развитии сибирской промышленности могут сыграть индустриальные парки. При их создании для развития производственного бизнеса власти предоставляют целый ряд преференций. Конкурентными преимуществами для резидентов индустриального парка являются максимальная комплексная поддержка (административная и налоговая) и предоставление услуг (подключение и обслуживание инженерных систем, проектирование и строительство объектов, привлечение финансирования и т.д.). В индустриальных парках, как правило, размещаются предприятия, которые либо связаны единой продуктовой цепочкой, либо совместно создают добавленную стоимость продукта.

В Сибири в стадии становления находятся только два индустриальных парка: промышленно-логистический парк Новосибирской области и промышленный парк «Могойтуй» в Забайкальском крае. Однако строительство этих парков совпало с кризисом 2008 г., поэтому экономический эффект ожидается не ранее 2014 г. Сказываются и негативные моменты в организации: слабое стратегическое видение сценариев будущего развития этих площадок, пробелы в законодательстве, неэффективное расходование бюджетных средств при создании необходимой инфраструктуры, сложности согласования интересов инициаторов парков и резидентов. Осложняют развитие парков и объективные причины – отдалённость от рынков сбыта, сырья, квалифицированных трудовых ресурсов и т.д.

С начала 2000-х гг. сибирская промышленность пережила значительный рост, связанный с увеличением спроса на мировом рынке на «сибирскую продукцию» (металлургия и энергоносители), а затем – резкий спад, связанный с мировым кризисом (сокращением спроса). К настоящему времени сибирская промышленность восстанавливает докризисные показатели (середина 2008 г.).

Развитие лёгкой и пищевой промышленности в Сибири имеет свою специфику. В советское время выпуск потребительских товаров имел явно второстепенное значение относительно производства средств производства (товаров группы А). С переходом к рыночной экономике стала особенно очевидна неразвитость отраслей, выпускающих товары народного потребления (ТНП), особенно в Сибири.

В 1990-е гг. в страну хлынул поток дешёвых товаров из-за границы, как следствие – спад легкой промышленности составил порядка 60–70 %. Предприятия продавали поставленное в 1980-е гг. оборудование за рубеж, в том числе в Турцию и Китай. Особенно

тяжелое положение сложилось в Сибири, поскольку она удалена от текстильных центров России и практически не имеет собственной сырьевой базы. После кризиса 1998 г. отрасль показала небольшой рост, но долгосрочным он не стал. В настоящее время доля лёгкой промышленности в общей структуре производства в Сибири не превышает 11 %. Если в 1990 г. текстиль выпускали в девяти областях в границах современного СФО, то к 2007 г. – всего в пяти. Среди перспективных направлений развития лёгкой промышленности можно выделить производство льняных изделий. Из льна кроме тканей по уникальным технологиям производят топливные брикеты, паклю, льняной войлок, утеплители для стен, муку для удобрений. Продукция отправляется в различные регионы России.

Несмотря на значительный спрос со стороны населения, сибирские производители в настоящее время слабо представлены на рынке, более половины потребительского рынка занимают импортные товары. Следовательно, наряду с полезными ископаемыми из Сибири «вывозятся» деньги населения.

Средством развития местной промышленности, производящей ТНП, могли бы стать крупные торговые сети, которые, заходя на рынки Сибири, заявляли о желании работать с местными производителями. Однако этого до сих пор не произошло. Исключения составляют лишь продовольственные товары, завозить которые из-за границы или удалённых российских регионов невыгодно. Перед производителями непродовольственных товаров торговые сети выставляют ряд требований, которые достаточно трудно выполнить (наличие штрихкодов, доставка продукции на склады, большой ассортимент, объёмы поставок, отсрочка платежей и т.д.). Теоретически жесткие условия торговых сетей должны стимулировать производителей ТНП расширять географию производства, вступать в производственную кооперацию, увеличивать объёмы производства. Однако этому мешают трудности, характерные в целом для отечественного бизнеса, – коррупция, административное давление, отсутствие доступных кредитов и т.д. В решении этих проблем может помочь местная власть (например, в выстраивании кооперационных цепочек, формировании специальных промышленных парков).

Следует отметить, что за годы реформ позитивные изменения произошли в отраслях, ориентированных на внутренний спрос – пищевой и фармацевтической промышленности, производстве

нефтехимической продукции, строительных материалов, услугах и т.д. Более устойчивой и адаптивной стала система экономических связей, производственных и финансовых отношений между сибирскими компаниями.

Рост прибыли сибирских предприятий в начале 2000-х гг. был достигнут не только за счёт роста мировых цен на их продукцию (по ряду показателей мировые цены не достигли предкризисного максимума), но и за счёт увеличения объёма производства.

Ощутимую роль стал играть малый и средний бизнес (МСБ), выросший в основном снизу и являвшийся главной экономической основой формирования среднего класса. Традиционной сферой работы МСБ являются торговля и сфера услуг (этим занимаются почти половина предпринимателей). По данным статистики за 2011 г., потенциал промышленности на региональном рынке начал серьёзно увеличиваться. Однако одной из главных проблем остаётся недостаток субсидий для реального сектора. Всё же налоговые поступления в бюджеты всех уровней от субъектов малого предпринимательства достигли в 2000-е гг. около 40 % общего объёма налоговых поступлений в региональные бюджеты.

Одной из острейших проблем для МСБ является неуверенность в безопасности своего дела, незащищённость от действий чиновников. Не меньшей проблемой являются налоги и отчетность, в частности повышение страховых взносов в 2011 г. (всех заставили платить ЕСН в размере 34 %, а не 14 % в Пенсионный фонд, как было раньше), усложнение бухгалтерских отчетов и т.д.

Главными инвесторами в развитии промышленности Сибири остаются крупные федеральные холдинги и государство. Лидерство того или иного сибирского региона по привлечению инвестиций, как правило, связано с реализацией на его территории крупных проектов (в основном в энергетике и инфраструктуре). Иностранные инвестиции в Сибири играют явно второстепенную роль. Можно отметить единичные проекты, как правило, сырьевой направленности. Например, лесоперерабатывающий комплекс в Асиновском районе Томской области китайской компании AVIC или совместное предприятие СИБУРа и китайской корпорации Sinorec по выпуску каучуков в Красноярске.

В перспективе в промышленности Сибири будут усиливаться такие негативные факторы, как недостаток оборотных средств; высокие ставки кредитования; недостаточный спрос на продукцию

ряда отраслей и неопределенность экономической конъюнктуры; давление со стороны импортной продукции и появление ограничивающих условий из-за вступления в ВТО.

3.3.2. Сельское хозяйство (АПК)

Накануне начала рыночных реформ в России сельское хозяйство в Сибири находилось в худшем положении, чем в европейской части страны. Аграрные предприятия оказались не готовы к реформе, в частности, они не имели собственных финансовых ресурсов, которые могли бы сыграть роль первоначального накопления.

Главной задачей реформирования аграрной сферы в начале 1990-х гг. стало создание новых субъектов хозяйствования на основе частной собственности на землю. За 1990-е гг. основной массив земли перешёл к негосударственным производителям, что должно было, по задумке реформаторов, вернуть сельскому населению «чувство хозяина». Однако изменение формы собственности не повлияло на рост эффективности сельского хозяйства. В Сибири $\frac{3}{4}$ владельцев земельных долей оставили их в распоряжении сельхозпредприятий, на которых работали. При этом практически 80 % созданных на базе колхозов и совхозов акционерных обществ работали без прибыли. Лишь 7 % граждан использовали полученную землю для расширения личных подсобных хозяйств, а 2 % организовали крестьянские (фермерские) хозяйства.

Одной из причин тяжёлого положения крупных предприятий аграрной сферы стало сокращение бюджетного финансирования. За 1990-е гг. доля бюджетных средств в АПК сократилась более чем в десять раз, при этом и выделенные деньги не поступали в полном объёме. В результате произошло сокращение закупок техники, семян, удобрений, кормовых добавок, что приводило сельхозпредприятия к деградации. Так, в 1992 г. комбайн СК-5М «Нива» по цене был сопоставим с 42 т зерна, в 1993 г. – уже с 103 т зерна, а в 1994 г. – с 332 т зерна. В итоге техническая оснащённость сельского хозяйства Сибири за 1990-е гг. сократилась на 30–40 %. Сумели приспособиться к рынку и работать с получением прибыли не более 10 % хозяйств.

Экономические проблемы села сопровождались нарастанием социального кризиса. Падение уровня заработной платы приводило

к оттоку квалифицированных кадров, усилилась миграция молодежи в города, молодые специалисты – выпускники вузов не хотели ехать в деревню, возрастал уровень бедности.

В условиях, когда основная масса сельхозпредприятий сокращала производство, значительная часть сельских жителей перешла к производству продукции в рамках личных подсобных хозяйств (ЛПХ). Главной возделываемой культурой в ЛПХ стал картофель, занимавший 70–80 % посевных площадей. За 1990-е гг. Сибирь стала крупнейшим производителем картофеля в России наряду с Центральным и Поволжским экономическими районами.

В начале 1990-х гг. в Сибири наблюдался резкий рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). К 1993 г. их насчитывалось порядка 30 тысяч, а к 1995 г. уже порядка 48 тысяч. Во многом это было связано с поддержкой государства, которое предоставляло фермерам льготное налогообложение, доступные кредиты на приобретение техники и т.д. Однако уже к середине 1990-х гг. государство сокращает поддержку фермеров. Следствием этого стало сокращение числа фермеров и спад уровня производства. К концу 1990-х гг. только 10 % КФХ работали с относительно высокой прибылью, 45 % имели незначительную прибыль, для 30 % хозяйств было характерно простое воспроизводство, а 15 % находились на грани банкротства.

Таким образом, начавшийся переход к рынку привел сельское хозяйство Сибири к кризису – сокращались посевные площади, падала урожайность, огромный урон понесло животноводство, особенно пострадали овцеводство и свиноводство. По объёму производимой продукции Россия, в том числе и Сибирь, была отброшена на уровень 1950–60-х гг.

Ситуация стала меняться с началом 2000-х гг., когда благодаря изменившейся политике государства производительность сельского хозяйства начала возрастать. Резко увеличилось производство зерна, особенно в Новосибирской и Омской областях, а также в Алтайском крае. На протяжении 2000-х гг. объёмы производства зерна неуклонно росли. Так, если в 2010 г. в РФ было собрано 61 млн т, то в 2011 г. – порядка 90 млн т. Профицит зерна составил около 40 млн т. В Сибири ежегодно профицит зерна достигает 2 млн т. В 2009 г. было собрано 18,5 млн т, при внутреннем потреблении в СФО 11 млн т.

Однако этот рост сдерживается сложнейшей проблемой сбыта, поскольку везти продукцию в другие регионы по железной дороге невыгодно. Средняя себестоимость производства тонны зерна в Сибири составляет 4–4,5 тыс. рублей. Перепроизводство невыгодно аграриям, поскольку снижает рыночную цену и заставляет продавать продукцию по себестоимости. Ждать же выгодной рыночной конъюнктуры могут далеко не все хозяйства из-за высокой закредитованности отрасли.

Выход может быть в экспорте зерна, но Сибирь удалена от экспортных терминалов тысячами километров (ближайшие от Новосибирска Санкт-Петербург – 3600 км, Забайкальск – 3300 км). Доставка до них сибирского зерна обходится от 1500 до 2000 руб. за тонну при закупочной цене в 4000 руб. Для сравнения: зерно из европейской части России закупается по 6000 руб. за тонну и перевозится к портам за 500 руб. за тонну.

Введенный правительством льготный тариф ситуацию принципиально не изменил. В то же время понижение транспортного тарифа или предоставление субсидий на его оплату позволили бы сибирским сельхозпроизводителям выйти на рынки стран АТР, где спрос на продовольствие неуклонно растет. Однако встает проблема требований стран-импортёров к качеству сибирского зерна. Ещё одним способом решения проблемы перепроизводства зерна стало развитие его переработки. В частности, активно развивается производство макарон, перспективным считается производство глютена (используется в пищевой промышленности), развитие животноводства (особенно птицефабрик). Однако все проекты по глубокой переработке зерна имеют длительный срок окупаемости, поэтому привлечь инвестиции сложно.

Национальный союз зернопроизводителей ставит задачу разработать план производства зерновых для того, чтобы снять диспропорции. То есть спланировать производство предполагается так, чтобы производилось зерна столько, сколько требует рынок (зерна конкретного вида и качества).

Особенно пострадало в Сибири в 1990-е гг. животноводство, что во многом было связано с резким ростом цен на корма, технику, ГСМ. В результате поголовье скота сократилось в несколько раз. С 2000 по 2008 г. производство мяса в СФО увеличилось в 2,6 раза. В 2008 г. объемы мяса, мяса птицы и полуфабрикатов составили 565,4 тыс. т. Однако ввоз в Сибирь мяса значительно превышает

объёмы местного производства. Становится очевидным, что государственная поддержка животноводства нуждается в совершенствовании. Развитие свиноводства и птицеводства возможно при условии получения дешевого фуражного зерна. Так как корма составляют около 70 % затрат, их цена определяет конкурентоспособность этих отраслей. В Алтайском крае и Новосибирской области, Томском регионе и Бурятии заявлено о реализации целого ряда инвестиционных проектов в сфере мясного животноводства.

Главнейшей задачей развития сельского хозяйства в Сибири является его переход на инновационный путь. В начале 2000-х гг. научно-технический уровень сибирского сельского хозяйства соответствовал уровню 1970-х гг. К сожалению, в сибирском АПК, как и в большинстве регионов России, инновационное обновление идет в замедленном темпе, что является одной из главных причин недопустимо затянувшегося кризисного состояния аграрной сферы.

3.3.3. Транспорт

Сибирь является естественным транспортным мостом между странами Европы и Северной Америки, с одной стороны, и Восточной Азией – с другой. Однако выгоды географического положения остаются лишь потенциальными. В действительности транспорт является слабым звеном в развитии сибирской экономики. Сегодня транспортная инфраструктура Сибири, за исключением сети железных дорог, представляет собой «лоскутное одеяло» из разобщенных автомобильных дорог, нефте- и газопроводов.

В 2008 г. Правительство РФ утвердило «Транспортную стратегию России на период до 2030 года», по которой предполагается построить в Сибири и на Дальнем Востоке тысячи километров железных и автомобильных дорог, а также значительно увеличить число региональных аэропортов.

Важнейшей железнодорожной магистралью остаётся Транссиб. Его транзитная роль существенно вырастет после завершения строительства Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали, которая продолжит БАМ Северо-Сибирской железнодорожной магистралью (Севсиб) в европейскую часть страны и далее к северным российским портам (Урал – Коми – Баренцево или Белое море).

Проект строительства Севсиба начал разрабатываться с 1996 г., когда в правительство была представлена программа развития Нижнего Приангарья. В 2003 г. Минтранс разработал транспортную стратегию России до 2025 г., где, в частности, обосновывалась необходимость строительства этой дороги. Севсиб откроет выход от БАМа на Запад, что позволит активно развивать не только Нижнее Приангарье, но и всю зону БАМа, включая южную Якутию. При этом сам Транссиб предлагалось превратить в скоростную магистраль для пассажирских и транзитных контейнерных перевозок.

Для улучшения состояния автомобильных дорог, по инициативе президента и правительства в 2011 г. были вновь созданы федеральный и региональные дорожные фонды, упраздненные в 2001 г. В 2012 г. федеральный центр, регионы и крупные муниципалитеты планируют потратить на ремонт, содержание и строительство дорог 57 млрд рублей. По сравнению с 2011 годом финансирование возросло практически вдвое. В некоторых регионах Сибири показатель затрат на дороги приблизился к уровню европейских стран. Отметим, что порядка 80 % выделяемых средств, как и раньше, пойдет не на новое строительство, а на ремонт уже существующих дорог. Результатом является «долгострой». Так, в Томской области на асфальтирование участка Северной широтной дороги от Парабели до Каргаска, где требуется 8,4 млрд рублей, выделено в 2012 г. только 368 млн.

В 1990-е гг. авиация в Сибири вступила в полосу кризиса, что было связано с ростом цен на топливо, техническое обслуживание и т.п. За двадцать лет реформ устарели не только самолёты, но и разрушилась инфраструктура, закрывались аэропорты, профильные учебные заведения.

В начале 2000-х гг. предпринималось несколько попыток возродить малую авиацию в Сибири. Своеобразным символом этого стало проведение с 2001 г. Сибирских международных авиакосмических салонов «САКС» в Красноярске. В выставочных комплексах салона представляли свою продукцию десятки отечественных и зарубежных производителей. Однако все проекты реальных авиаперевозок между сибирскими городами закончились неудачей, поскольку не смогли стать рентабельными (проект воронежской авиакомпании «Полёт» в 2007 г., одобренный полпредом в СФО А. Квашниным; проект томской авиакомпании «ТомскАвиа» в 2010 г. и др.).

Одной из проблем региональной сибирской авиации, проявившейся в последнее время, стали аварии самолётов, обслужи-

вающих региональные рейсы (АН-24, Як-42). Стало очевидно, что им необходима срочная замена. (Эти самолеты выпускались с 1959 по 1979 г.). Однако Ан-24 составляет более половины парка находящихся в эксплуатации самолетов. Под угрозой оказались рейсы между регионами, а для большинства сибирских территорий альтернативы развитию местной авиации просто нет.

По оценкам, прозвучавшим на III Форуме регионов России «Институты модернизации», состоявшемся в марте 2012 г., численность регионального парка воздушных судов в стране и так сокращается. В среднем за год списываются по 33 самолета, а поступают только 13 за счет ввода в эксплуатацию подержанных самолетов со вторичного рынка.

После авиакатастрофы в Ярославле в 2011 г. правительство заявило о том, что будет оказывать помощь в приобретении самолетов не только отечественного, но и иностранного производства. Наряду с этим планировалось сократить число компаний-перевозчиков, а также вывести из эксплуатации самолеты марок Ту-134, Як-40, Як-42, Ан-24, Ан-26, которые не оборудованы системами предупреждения опасного сближения (переоборудование оказывается дороже стоимости самого самолета). Большинство авиакомпаний Сибири используют именно эти самолёты.

В марте 2012 г. в Бурятии началась разработка концепции развития малой авиации в регионе. Якутия заявила о покупке китайских самолетов Ма-60, которые являются модернизированной версией Ан-24. В Иркутске намерены закупать самолеты Ан-148, но у них большая вместимость для местных рейсов (75 человек). В любом случае региональную авиацию ждут серьезные изменения, поскольку из-за транспортной неразвитости и огромных расстояний альтернативы развитию малой авиации просто нет. В Сибири с 2007 г. разрабатывается проект единого перевозчика. В то же время отметим, что одной из причин не востребоваемости авиасообщений у населения остаются крайне низкие экономические связи между сибирскими регионами.

3.4. Социальное развитие

С начала 2000-х гг. российское руководство взяло курс на инновационное развитие, что выдвинуло на первый план повышение конкурентоспособности и социальной привлекательности регионов

Сибири. Это, в свою очередь, заставило обратить внимание на развитие человеческого потенциала как приоритетной составляющей экономического развития и социального прогресса. Это означает, что человек рассматривается не только как объект социальной политики, но и как субъект, предпринимающий активные действия по отношению к своему здоровью, образованию и профессиональной деятельности. Однако сохраняющийся низкий уровень жизни большинства населения не обеспечивает индивидуальное инвестирование в здоровье, культуру, образование.

3.4.1. Демография

В 1990-е гг. население Сибири вступило в полосу отрицательного естественного прироста. Это было связано с одновременным сокращением уровня рождаемости и ростом смертности. Ситуация в Сибири усугублялась миграционным оттоком, который значительно превышал его приток. Эти процессы протекали на фоне демографического спада в целом по России. Так, если в европейской части России в период с 1993 по 2008 г. население сократилось на 4,4 %, то в Сибирском федеральном округе (СФО) – на 7,4 %, а на Дальнем Востоке – на 17,4 %. Естественная убыль населения в СФО за 1993–2008 гг. составила 1,56 млн человек, в том числе за счет превышения числа умерших над числом родившихся на 63,4 %, и в результате миграционного оттока населения на 36,6 %.

Еще более неблагоприятная ситуация сложилась у северных сибирских этносов. У них показатель общей смертности в 1,7 раза, а детской в 2 раза выше, чем в целом у населения региона. В среднем продолжительность жизни у малых народов Сибири на 10–20 лет ниже среднероссийского уровня. При этом сокращение численности населения России и Сибири происходило на фоне роста численности населения в развитых странах мира. Так, только за 1990-е гг. население США выросло более чем на 32 млн человек.

В начале 2000-х гг. естественная убыль населения в среднем по Сибири составляла более 4 человек на 1000 жителей. Значительную роль в увеличении смертности сыграли социальные причины (самоубийства, несчастные случаи на транспорте, отравление алкоголем). Если в начале 1990-х гг. в Сибири смертность по социальным причинам была ниже, чем в среднем по России, на

10–15 %, то к 2011 г. сибирские показатели превышают среднероссийские почти на 20 %.

С 2007 по 2011 г. естественная убыль населения в Сибири несколько сократилась. Несмотря на то, что с 2000 г. увеличились показатели рождаемости, а с 2006 г. снизился уровень смертности, в 2009 г. рождаемость в Сибири только на 78 % обеспечивала уровень простого воспроизводства. С 2006 по 2009 г. значительная часть регионов СФО вышла на положительный прирост населения за счет как рождаемости, так и миграции. Однако такая положительная динамика во многом была обусловлена увеличением численности женщин репродуктивного возраста и сокращением числа пожилых людей (вступление в возраст старше 60 лет рожденных в годы ВОВ). Уже в 2010 г. естественный прирост в Сибири вновь стал отрицательным. Сокращение рождаемости в 1990-е гг. уже привело к снижению лиц трудоспособного возраста, а также к уменьшению юношей призывного возраста, что является угрозой для обороноспособности страны.

По данным переписи 2010 г., численность населения СФО составила чуть более 19 млн человек. По сравнению с переписью 2002 г. она сократилась на 4 %. По самым оптимистичным прогнозам Росстата, на период до 2030 г. в Сибири ожидается умеренное сокращение численности населения – с 19,5 млн человек (2009 г.) до 19,1 млн человек (2030 г.). По пессимистичному прогнозу, возможно значительное сокращение численности – до 17,5 млн человек.

За общими показателями демографического спада в Сибири скрываются существенные территориальные различия. По данным на 2009 г., значительный естественный прирост наблюдался в Республике Тыва (14,5 %) и Республике Алтай (8,4 %). Серьезный спад наблюдался в Кемеровской области (–2,6 %), Алтайском крае (–1,9 %), Новосибирской (–1,2 %) и Омской (–0,9 %) областях.

В 1990-е гг. сформировались негативные тенденции ухудшения здоровья населения, что также сказалось на воспроизводстве. Каждое последующее поколение в России обладает худшим потенциалом здоровья по сравнению с предыдущим. В 2004–2007 гг. в Сибири было зарегистрировано около 20 % бесплодных браков. Растет число аборт, так, в СФО, на 100 родов приходится 124 прерывания беременности. Самый негативный показатель принадлежит Новосибирской области – 172 аборта на 100 родов (одно из первых мест по РФ). Всё это свидетельствует о глубоком моральном кризисе в обществе.

После 2010 г. в репродуктивный возраст начнут вступать дети, которые уже были единственными в семье, следовательно, будут утрачены ценности двух-трёхдетных семей. Особую актуальность приобретают меры государственной поддержки многодетных семей (от двух детей и выше).

В структуре населения трудоспособного возраста происходят негативные перемены. Если до 2007 г. численность трудоспособного населения росла за счёт пополнения со стороны молодого населения, то в последующие годы она снижается. Эта тенденция носит долговременный характер, что ведет к дефициту трудовых ресурсов в Сибири и неминуемо приведёт к увеличению социальных расходов и усилению налоговой нагрузки на работающих.

В 2000-е гг. снизилась интенсивность как внутрирегиональных перемещений (более чем в 2 раза), так и выбывания в другие страны (в 1993 г. – более 29 %, а в 2009 г. – более 5 %). В 2000 г. миграционная убыль населения Сибири составила 37 тыс. человек, в 2005 г. – уже только 17 тысяч. При этом отметим, что Восточная Сибирь теряла население за счет миграции более интенсивно, чем Западная.

В течение 2000–2005 гг. из 16 регионов СФО только Республика Хакасия и Кемеровская область имели стабильный миграционный прирост. С 2005 г. превышение числа прибывших наблюдалось в Республике Алтай, Новосибирской и Томской областях. Наиболее мобильной группой является население трудоспособного возраста, а главной причиной остаётся поиск регионов с более высоким уровнем жизни (уровень оплаты труда, образование, здравоохранение и т.д.).

Незначительный положительный рост числа мигрантов в Сибири, наблюдавшийся в 2008–2009 гг., был связан в основном с миграцией из других стран. Внутрироссийская миграция, долгое время служившая источником прироста населения Сибири, стала фактором его убыли. В ходе миграции меняется и качественный состав населения – в первую очередь уезжают высококвалифицированные специалисты, а пополнение идёт за счёт привлечения трудовых мигрантов низкой квалификации. Необходимо отметить особенности направления внутрисибирской миграции: с северных территорий – в южные, с восточных – в западные, а также из сельской местности – в города. В целом за 1990–2007 гг. население Дальневосточного и Сибирского федеральных округов сократилось на 3 млн человек.

В любом случае становится очевидным, что в Сибири недостаточный демографический потенциал для создания развитой экономической и поселенческой структуры, освоения имеющихся здесь природных ресурсов. По мере сокращения населения Сибирь всё больше будет привлекать внимание соседних государств.

3.4.2. Уровень и качество жизни: доходы, бедность, безопасность

С началом рыночных реформ многие жители Сибири надеялись, что преобразования позволят покончить с положением Сибири как преимущественно сырьевого придатка Европейской России и с отставанием края в социальном развитии. Однако их ожидания не оправдались. Значительная часть сибиряков была занята в ВПК, их благополучие напрямую зависело от государственного заказа, которого фактически не стало. Рост цен и гиперинфляция привели к падению жизненного уровня большинства россиян. Сибирь в этом плане не была исключением. За первый год реформ реальные доходы сибиряков в среднем снизились почти в два раза. Около 90 % населения остались без каких-либо сбережений. В особо тяжелом положении оказались пенсионеры и работники бюджетной сферы. Всё это вело к ухудшению качественных характеристик населения и рабочей силы.

Одновременно выросла безработица, уровень которой практически во всех регионах Сибири выше, чем в среднем по России. За период реформ усилилась социальная дифференциация как между сибирскими регионами, так и внутри них. К регионам с низким уровнем доходов в 1990-е гг. относились Алтайский край, Иркутская и Читинская области; к регионам со средним уровнем доходов – Красноярский край, Томская и Новосибирская области, Бурятия; к регионам с высоким уровнем доходов – Кемеровская и Тюменская области. Однако в целом уровень доходов населения Сибири оставался низким, поэтому не случайно в 1995 г. количество бастовавших на предприятиях Сибири почти достигло уровня 1991 г., составив 140,2 тыс. человек.

Позитивные процессы в экономике в начале 2000-х гг. положительно сказались на состоянии социальной сферы. Снижился уровень зарегистрированной безработицы, сократилась задолженность бюджетникам по выплате заработной платы, увеличились реальные

доходы населения. Все это обусловило повышение жизненного уровня и снижение социальной напряженности в обществе.

В то же время среднедушевые доходы населения СФО к началу 2000-х гг. отставали от среднероссийских показателей на 15–20 %. Так, если в 1995 г. среднедушевой доход сибиряков составлял 96 % от средних российских показателей, то в 2000 г. – уже 85 %, а в 2007 г. – 82 %. В 2010–2012 гг. доходы сибиряков остаются на 20 % ниже, чем доходы среднего россиянина. По показателю среднедушевого дохода лидерами среди сибирских регионов являются Томская и Кемеровская области, далее следуют жители Красноярского края, Омской и Новосибирской областей. Один из самых низких показателей среднедушевого дохода приходится на Усть-Ордынский Бурятский АО.

В СФО сохраняется более высокий уровень бедности, чем в целом по стране. В 2007 г. ниже общефедерального уровня (13,4 %) масштаб бедности наблюдался только в Томской (12,9 %) и Кемеровской (10,8 %) областях. Большинство же сибирских территорий по этому показателю находились в интервале от 17 до 22 %. К регионам с высокой концентрацией бедности относятся Республики Алтай (34,7 %) и Тыва (33,7 %). Отметим, что среди бедного населения весомую часть составляют работающие люди. Только в 2005 г. в СФО удалось преодолеть минимальный порог в оплате труда, при котором у работника появляются стимулы к труду.

Как и в стране в целом, в Сибири сохраняется высокий уровень социального неравенства. Наряду с разницей в доходах этому способствует механизм изъятия доходов у населения, сформировавшийся за годы реформ, в пользу естественных монополий (опережающий рост тарифов на электроэнергию, тепло, услуги ЖКХ). К одной из важнейших проблем социального развития следует отнести депривированное положение сельских жителей, что обусловлено низкой заработной платой, её задержкой, высоким уровнем безработицы. В 2007 г. в СФО среднемесячная заработная плата занятых в сельском хозяйстве составляла около 40 % от средней заработной платы по округу.

Россия, в том числе и Сибирь, остаётся одной из немногих стран, где практически отсутствует связь между уровнем образования и благосостоянием. Для большинства регионов Сибири характерна недостаточная ресурсная обеспеченность воспроизводства человеческого потенциала. По индексу развития человеческого потен-

циала (ИРЧП)¹ в 2006 г. только два сибирских региона – Томская область и Красноярский край превосходили среднероссийский уровень. Томская область занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга в рейтинге готовности регионов России к созданию информационного общества и электронного правительства. Красноярский край имеет более высокие индексы доходов, но уступает по продолжительности жизни. В Новосибирской области самый высокий показатель индекса образования (уступает только двум столичным городам), но более низкие показатели по индексу доходов и валового продукта на душу населения.

Три сибирских региона – Читинская область, Республика Алтай и Республика Тыва входят в шестёрку регионов России с самым низким ИРЧП. Эти территории, по сути, представляют собой зоны социального бедствия и истощения человеческого капитала. Практически все сибирские регионы имеют более низкие показатели долголетия. Только в Кемеровской области доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, превышает общероссийские показатели. Среднедушевые месячные доходы населения Сибири ниже, чем средний показатель по стране. Только Красноярский край с 2007 г. по этому показателю достиг среднего уровня по РФ.

На общем уровне жизни населения Сибири сказываются неблагоприятные климатические условия, которые никак не компенсируются. Также следует отметить оторванность от рекреационных зон и культурных центров, что формирует непривлекательный образ региона.

Для Сибири характерна высокая концентрация коренных малочисленных народов со специфическим хозяйственным укладом и образом жизни. Ряд автономных образований значительно отстают по основным социально-экономическим показателям и представляют собой зоны высокого социального риска. Так, по данным за 2008 г., уровень бедности в Республике Тыва составил 44,2 %, в Республике Алтай – 31,8 %.

Важным показателем социального благополучия является безопасность граждан, которую статистически можно выразить, прежде всего, общим уровнем преступности, который несколько

¹ ИРЧП – показатель, рассчитываемый для сравнения уровня жизни различных стран и регионов. Он учитывает три вида показателей: ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования, ВВП на душу населения по паритету покупательной способности.

снизившись с началом перестройки, начал быстро повышаться с конца 1980-х гг. Во многом это было связано с нарастанием кризиса в социально-экономической жизни общества. С 1990 по 1993 г. количество зарегистрированных преступлений в России выросло с 1,8 млн до 2,8 млн, затем показатели несколько снизились, а в 1999–2001 гг. вновь начался рост до 3 млн преступлений в год. Пик преступности был зарегистрирован в 2006 г. – 3,9 млн, а затем, до 2010 г., наблюдалось устойчивое снижение количества преступлений (2,6 млн).

На фоне высоких общероссийских показателей Сибирь остаётся регионом высокой криминогенности. Средние значения уровня преступности в 1990–2010 гг. по Сибирскому федеральному округу на 20 % выше среднероссийских значений. Среди сибирских территорий наибольший уровень преступности в 2010 г. был зарегистрирован в Томской области, в Республиках Бурятия, Тыва и Алтай. На СФО приходится больше всего преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (213 на 100 тыс. человек постоянного населения).

По данным сибирской полиции, большинство привлеченных к уголовной ответственности составляют безработные (до 60 %), а также ранее судимые (до 30 %). За последние пять лет сократилось количество тяжких и особо тяжких преступлений. Уменьшилось количество квартирных краж. Реформа МВД и сокращение количества полицейских не привели к росту преступности, но в то же время значительное количество должностей в полиции остаётся вакантными. Например, по Новосибирской области недокомплект кадров составляет около тысячи человек.

3.4.3. Экология

При освоении Сибири в советский период вопросам экологии, как правило, не уделялось особого внимания. В 1990-е гг. ситуация практически не изменилась. Так, в 1992 г. в среднем по РФ в атмосферу выбрасывалось около 190 т вредных веществ на человека. Однако такого сосредоточения грязных производств, как в Сибири, нет в любой другой территории страны. Так, промышленный комплекс Норильска выбрасывает в атмосферу почти 2 млн т вредных веществ (10 % от выбросов предприятий РФ). В Тюменской области этот показатель равен 663 т, а в Красноярском крае – 921 т на челове-

ка. За прошедшие 20 лет реформ вредные выбросы по городам Сибири сократились в 1,5–2 раза. Однако это связано не с развитием экологических программ, а с закрытием промышленных предприятий.

В 2003 г. на заседании президиума Госсовета было признано, что 15 % регионов России (преимущественно сибирских) находятся в критическом состоянии по экологической ситуации. В 2010 г., по данным Росстата, в пятёрку самых грязных городов России вошли три сибирских – Норильск (Красноярский край), Новокузнецк (Кемеровская область) и Ангарск (Иркутская область). В целом из 56 грязных городов 18 находятся в СФО. Такие города, как Омск, Новосибирск, Братск, выбрасывают в атмосферу больше отходов, чем Москва или Челябинск. При этом значительная часть предприятий не раскрывает экологическую информацию.

Наряду с предприятиями промышленности и энергетики городскую атмосферу загрязняет транспорт. В частности, в Омске на автомобильный транспорт приходится около 60 % загрязнений.

Одной из важнейших проблем для сибирской природы являются последствия и аварии, связанные с добычей полезных ископаемых, в частности нефти. Главной причиной является аварийное состояние трубопроводов, более половины труб которых эксплуатируются сверх нормативного срока. В среднем на каждую нефтедобывающую компанию приходится до 30 аварий в год. Одной из самых аварийных компаний является ТНК-ВР. По данным Росприроднадзора, на ее долю приходится 2,2 тыс. га загрязненных земель. Только за 2011 г. на нефтепромыслах ТНК-ВР произошло 784 аварии, сопровождавшихся разливом нефти.

В последнее время крупные компании («Газпром», «РусАл», «Роснефть» и др.) стали обращать больше внимания на экологический фактор. Это связано как с давлением со стороны государства, так и с престижностью экологического производства. «Норильский никель» заявил о вложении в решение экологических задач до 2015 г. 1 млрд евро. «РусАл» планирует потратить на экологическую модернизацию производства за тот же период 14 млрд рублей. «Газпромнефть» за 2000–2010 гг. снизил выбросы на Омском НПЗ с более чем 51 млн т до 46 млн т. Этих мер явно недостаточно. Для решения экологических проблем Сибири необходим системный подход, основанный на взаимной заинтересованности бизнеса, государства и общества.

В 2008 г. доля угля при производстве электрической и тепловой энергии в Сибири и на Дальнем Востоке составила 65 %. К 2030 г. она может увеличиться до 80 % в связи с выводом на полную мощность экспортных угольных электростанций. В этом случае без внедрения серьёзных природоохранных мер выбросы загрязняющих веществ в атмосферу увеличатся в 2–2,5 раза.

Как уже отмечалось, важнейшей экологической задачей остаётся борьба за чистоту озера Байкал. Угрозу ему несут Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) и Холоднинское месторождение (свинец, цинк, кадмий, мышьяк). Также негативное влияние оказывают находящиеся в зоне бассейна реки Селенги Джидинский комбинат, Гусиноозерский промышленный узел, Улан-Удэнский промышленный узел и Селенгинский целлюлозно-картонный комбинат. В зоне атмосферного воздействия на озеро находятся гигантский золоотвал ТЭЦ-9 «Иркутскэнерго» площадью 3,4 км² и шламонакопитель Усольского химкомбината.

Борьба за сохранение Байкала началась фактически с момента строительства БЦБК в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Однако только в период перестройки советское руководство признало ошибочность строительства ЦБК на Байкале. В 1990-е гг. одним из возможных выходов стала идея репрофилирования комбината. При этом ЦБК продолжал работать, увеличив производство, в том числе на экспорт. Все указания правительства РФ о необходимости использования безопасных технологий и проведения природоохранных работ не выполнялись из-за отсутствия источников финансирования.

В начале 1996 г. было принято решение о разработке федеральной целевой программы, целью которой стало создание бессточного производства с одновременной диверсификацией экономики Байкальска. Разработчики ФЦП остановились на проекте создания производства натронно-перекисной химико-термомеханической массы на основе канадского опыта. Для его реализации требовалось 3400 млрд рублей (в ценах 1996 г.). Из этой суммы 60 % должно было выделить государство. Однако кризис 1998 г. не позволил этого сделать. Наряду с этим ФЦП не прошла экологическую экспертизу.

В 1999–2000 гг. была разработана концепция Программы репрофилирования БЦБК и развития г. Байкальска. В 2002 г. Президент В.В. Путин принял личное участие в переговорах по выделению кредита Всемирного банка для репрофилирования комбината.

В 2003 г. договор о займе вступил в силу. Однако в 2004 г. контроль над БЦБК получил один из ведущих российских олигархов О. Дерипаска. Новое руководство комбината отказалось от всех предыдущих договоренностей, и кредит Всемирного банка был отозван. Производство на комбинате стало наращиваться, что на 11 % усилило вредные выбросы в атмосферу и на 3 % в Байкал. При этом обещанный ЦБК переход на замкнутый цикл состоялся только в сентябре 2008 г. Однако это привело к резкому ухудшению экономического положения комбината, поскольку пришлось отказаться от выпуска основного продукта – белёной целлюлозы. Экологическая победа обернулась социальным кризисом: сотни рабочих были отправлены в отпуск, больше тысячи – получили уведомление об увольнении.

Весной 2010 г. было принято правительственное решение о возобновлении работы БЦБК, который вскоре вновь в нарушение существующих норм («Об охране озера Байкал», «О международных договорах РФ» и др.) приступил к выпуску белёной целлюлозы с разомкнутым циклом. Проведённые исследования Байкала летом 2010 г. с помощью глубоководного аппарата «Мир-2» показали наличие в озере опасных для здоровья органических веществ.

Наряду с выбросами действующих предприятий Байкалу угрожают накопленные отходы. Каждые 40 лет сходит сель (последний сход был в 1972 г.), который может смыть в озеро накопленные на БЦБК и других предприятиях миллионы тонн вредных отходов. В этом случае экосистема водоёма деградирует.

Крайне медленно идет работа по подготовке ФЦП «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы». К 2012 г. программа должна была уже действовать, но принята только концепция. Экологи настаивают на полном прекращении производства целлюлозы рядом с Байкалом, чиновники различного уровня и ведомств заявляют о необходимости учитывать социально-экономические проблемы. В начале 2012 г. проблема БЦБК вновь обсуждалась в правительстве РФ, но конкретного решения так и не было принято.

3.4.4. Здоровоохранение

С 1990 г. здоровье жителей России, в том числе и Сибири, постоянно ухудшалось, а также постоянно возрастала смертность. С 1992 г. ежегодные потери населения составляли от 60 до 100 тыс.

человек. Причины этого во многом были связаны с социально-экономическим кризисом, который проявился в углублении бедности, обнищании государственного здравоохранения, ухудшении санитарно-гигиенической обстановки, росте преступности и числа самоубийств. Пик роста смертности пришёлся на 2005 г. В это время в СФО рост смертности в 1,6 раза превысил уровень 1990 г. и в 1,5 раза превышал уровень рождаемости. Всего с 1992 по 2007 г. СФО потерял 1200 тыс. человек.

Несмотря на некоторое увеличение продолжительности жизни с 2006 г., здоровье населения не улучшается, несмотря на осуществление национального проекта «Здоровье». За 2000–2008 гг. общая заболеваемость в СФО выросла на 8 %, заболеваемость болезнями системы кровообращения – на 70 %, а заболеваемость новообразованиями – на 33 %. Таким образом, опережающими темпами растёт заболеваемость болезнями, которые занимают первые места в структуре смертности населения (в сумме до 66 %).

Потери населения от заболеваемости дополняются смертностью от внешних причин. Среди них на первом месте стоят самоубийства, на втором – отравление алкоголем, на третьем – убийства, на четвертом – транспортные травмы. Уровень смертности от этих причин составляет до 40 тыс. ежегодно, что на 30 % выше, чем в целом по России.

В снижении демографического потенциала Сибири огромную роль играет алкоголизация населения (по официальной статистике, 1,5 % населения состоит на учёте у нарколога). К алкогольной смертности необходимо отнести значительное число убийств, самоубийств, аварий на транспорте с летальным исходом и т.д.

Особую тревогу вызывает рост уровня наркотизации населения как в России в целом, так и в Сибири. По данным на 2008 г., по СФО на 100 тыс. жителей приходится 389 человек больных наркоманией и состоящих на учёте, что в 1,6 раза больше, чем в целом по РФ. Ряд регионов Сибири значительно превышают высокий общесибирский показатель наркомании – Новосибирская (544 человека на 100 тыс. жителей), Иркутская (509 человек), Кемеровская (492 человека), Томская (452 человека) области. Алкоголизм, а особенно употребление наркотиков, воздействуют на три поколения сразу – убивают молодёжь, их нерожденных детей, а также родителей, умирающих раньше срока из-за нервных переживаний. Табак, алкоголь и наркотики также приводят к сверхсмертности мужчин.

До 80 % умерших в трудоспособном возрасте составляют мужчины. Республика Тыва является регионом экстремально высокой смертности мужчин (в среднем они живут 50 лет). В итоге уровень здоровья сибиряков стал одним из самых низких в стране.

Наряду с вышеуказанными причинами продолжают действовать долговременные отрицательные тенденции в ухудшении здоровья сибиряков: загрязнение окружающей среды, нездоровое питание, нежелание следить за своим здоровьем и заниматься спортом. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в Сибири к 2010-м гг. составляет чуть более 59 лет.

В начале 2000-х гг. общая детская заболеваемость выросла на 37 %, лишь один ребёнок из десяти рождается здоровым. Практически все юноши призывного возраста страдают хроническими заболеваниями. 33 % молодых людей принимают алкоголь и наркотики.

Резкое сокращение численности населения на Востоке РФ порождает геополитическую опасность. Огромные сибирские территории, лишившиеся населения, могут стать объектом экспансии других стран под любыми «правовыми» и «гуманитарными» предложениями (достижение устойчивого планетарного развития, обеспечение глобальной экологической безопасности, защита прав значительных групп проживающих в Сибири иностранных граждан и т.п.).

Контрольные вопросы

Глава 3. Сибирь на современном этапе (1990 – начало 2000-х гг.)

1. Формы экономической интеграции сибирских регионов.
2. Долгосрочные программы развития Сибири.
3. Топливо-энергетический комплекс и его значение для страны.
4. Металлургия: общая ситуация и факторы развития.
5. Химическая промышленность и машиностроение: проблемы и перспективы.
6. Роль особых экономических зон и промышленных парков в развитии промышленности.
7. Лёгкая и пищевая промышленность: особенности Сибири.
8. Агропромышленный комплекс: ситуация и основные трудности.
9. Транспорт и транспортная инфраструктура.
10. Демографическая ситуация: динамика изменений.

11. Уровень и качество жизни сибиряков: доходы, бедность, безопасность.
12. Экологическая обстановка: общая характеристика и основные проблемы.
13. Здоровоохранение: основные показатели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог рассмотрению истории социально-экономического развития Сибири в послевоенный период, попытаемся ответить на вопрос, какое же место заняла Сибирь в развитии России в рассматриваемый период.

Естественно, что все противоречия российской истории XX в. сказались в Сибири с особой остротой. Не в последнюю очередь это связано с тем, что на протяжении большей части столетия Сибирь оставалась, в сущности, полуколонией. Край рассматривался лишь как источник разнообразных ресурсов, а его люди – как рабочая сила. Масштабы и ценность средств, получаемых из Сибири, были несравнимы с уровнем жизни самих сибиряков.

На наш взгляд, самое важное для Сибири сейчас – формирование механизмов эффективного использования в новых экономических и политических условиях природного, производственного, трудового и интеллектуального потенциала региона и преимуществ его участия в общероссийском и международном разделении труда для повышения на этой основе благосостояния проживающего здесь населения. Одновременно это главная предпосылка создания серьезного общероссийского рынка.

В ближайшей перспективе (5–10 лет) Сибирь останется лидером в РФ в следующих отраслях промышленности: нефтяной и газовой, добыче угля, цветной металлургии, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, электроэнергетике. Минерально-сырьевой сектор Сибири будет оставаться важнейшим фактором развития страны (он обеспечивает 50 % поступлений в бюджет, 70 % поступающей в страну валюты и 100 % поступлений в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния).

Однако ресурсные проекты для экономики Сибири сохраняют инерционную линию развития, и серьёзных прорывов они не дадут. Следовательно, никакого инфраструктурного и научно-образовательного опережения Сибири в ближайшие десять лет не

произойдет, если руководство РФ кардинально не поменяет отношение к Сибири.

Чтобы добиться экономического процветания огромного сибирского края, необходимо коллективно отстаивать его интересы на разных уровнях.

Нет сомнения в том, что Сибирь имеет огромные перспективы экономического и социального развития, а ее колоссальные природные богатства, огромный образовательный, культурный, нравственный потенциал могли бы стать основой для возрождения нашего Отечества.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX веке: Очерки истории. Новосибирск, 2008.
2. Аджиев М. Сибирь: XX век. М., 1982.
3. Адрес подвига – целина: Документы и материалы. Барнаул, 1974.
4. Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2001.
5. Бударин М.Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968.
6. Васильев Ю.А. Сибирский арсенал (1941–1945 гг.). Свердловск, 1965.
7. Водичев Е.Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Новосибирск, 1994.
8. Вопросы истории Сибири XX века: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск, 1993.
9. Вопросы истории Сибири XX века: Межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.В. Шиловского. Новосибирск, 1996.
10. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1946-1950). Новосибирск, 1972.
11. Евсеенко А.В., Зверев В.С., Унтура Г.А. Интеграционные процессы в экономике региона. Новосибирск, 1996.
12. Журавель Н.М., Накорякова В.К. Эколого-экономические последствия доминирования угля в энергетике Сибири // Регион: экономика и социология. 2010. № 4.
13. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996.
14. Ильиных В.А., Ноздрин Г.А. Очерки истории сибирской деревни. Новосибирск, 1995.
15. История Сибири. Л., 1969. Т. 5.
16. Исупов В.А., Кузнецов И.С. История Сибири. Ч. 3. Сибирь: XX век.: учеб. пособие для 9 класса общеобразовательных учреждений. Новосибирск, 1999.

17. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.
18. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985.
19. Калугина З.И. Парадоксы аграрной реформы в России: социологический анализ трансформационных процессов. Новосибирск, 2001.
20. Калугина З.И. Ресурсный дефицит развития человеческого потенциала как угроза модернизации // Регион: экономика и социология. 2011. № 1.
21. Калугина З.И., Черкашина Т.Ю. Стратегические альтернативы социального развития Сибири // Регион: экономика и социология. 2009. № 2.
22. Кулешов В.В. Они были бедны, но бедности своей не знали... // ЭКО. 2011. № 12 (450).
23. Манякин С.И. Сибирь далекая и близкая. М., 1985.
24. Медведев И.С. Социально-экономическое развитие села национальных образований Сибири (1960–1985 гг.). Томск, 1994.
25. Многоукладная экономика и российская деревня. М., 1998.
26. Московский А.С. Промышленное освоение Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1975.
27. Общественно-политическая жизнь Сибири. XX век: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. А.Г. Борзенкова. Новосибирск, 1997.
28. Орлов Б.П. Сибирь: шаги индустрии. М., 1988.
29. Осипов А.Г. Сибирь и НТР: исторический аспект. Красноярск, 1989.
30. Проблемы истории Кузбасса: Материалы науч.-практ. конф. Прокопьевск, 2002.
31. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1984.
32. Рабочий класс Сибири. 1961–1980. Новосибирск, 1986.
33. Рабочее движение Кузбасса: документы и материалы. Кемерово, 1993.
34. Савицкий И.М. Оборонная промышленность Новосибирской области: Опыт послевоенного развития. Новосибирск, 1996.
35. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988.

36. Сальников В.В. В Назаровском у Вепрева. Красноярск, 1989.

37. Сибирь в лицах. Новосибирск, 2001.

38. Сибирь: XX век: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. С.В. Макаrchука. Кемерово, 1999.

39. Сибирь на пороге нового тысячелетия / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск, 1998.

40. Сибирь: проекты XX века. Новосибирск, 1996.

41. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Здоровье населения Сибири: риски и их измерители // Регион: экономика и социология. 2010. № 2.

42. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Риски в формировании демографического потенциала Сибири // Регион: экономика и социология. 2011. № 4.

43. Социально-политическое развитие Сибири. XIX–XX вв.: Бахрушинские чтения 1982 г.: сб. науч. тр. Новосибирск, 1982.

44. Шинкарев Л. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Новосибирск, 1985.

45. Шубин А.В. От «застоя» к реформам. СССР в 1977–1985 гг. М., 2001.

46. Экономика Сибири: стратегия и тактика модернизации. М., 2009.

Использованы материалы журналов:

Экология и жизнь. www.ecolife.ru

Эксперт Сибирь. <http://expert.ru/siberia>

СПИСОК ПРЕДЛАГАЕМЫХ ТЕМ РЕФЕРАТОВ

1. Сибирь в первое послевоенное десятилетие.
2. Развитие энергетики Сибири.
3. Становление топливно-энергетического комплекса Сибири.
4. Добывающая промышленность Сибири в 50–90-е гг. XX в.
5. Военно-промышленный комплекс Сибири.
6. Обработывающая промышленность Сибири в 50–90-е гг. XX в.
7. Демографическая ситуация в Сибири второй половины 40-х – 90 гг. XX в.
8. Строительство Байкало-Амурской магистрали: плюсы и минусы.
9. Целинная эпопея в Сибири.
10. Территориально-промышленные комплексы: мифы и реальность.
11. Экологический фактор в развитии экономики Сибири.
12. Развитие социальной сферы в Сибири.
13. Формы экономической интеграции сибирских регионов в 1990–2000-е гг.
14. Долгосрочные программы развития Сибири.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Сибирь в первое послевоенное десятилетие (1945 – середина 1950-х гг.)	4
1.1. Переход промышленности на рельсы мирного строительства. Послевоенные пятилетки	4
1.2. Послевоенное развитие сельского хозяйства Сибири	10
1.3. Социально-политическая жизнь Сибири	11
Контрольные вопросы	12
Глава 2. Индустриальное развитие Сибири (1950–80-е гг.)	13
2.1. Новые задачи	13
2.2. Развитие топливно-энергетического комплекса Сибири	14
2.3. Развитие добывающей и обрабатывающей промышленности: черная и цветная металлургия, химическая и электронная промышленность, машиностроение, «оборонка»	15
2.4. Развитие инфраструктуры Сибири: БАМ	18
2.5. Территориально-промышленные комплексы: мифы и реальность	20
2.6. Социальная сфера	20
2.7. Основные тенденции аграрного развития Сибири	22
2.8. Экологические проблемы	25
Контрольные вопросы	26
Глава 3. Сибирь на современном этапе (1990 – начало 2000-х гг.)	27
3.1. Экономическая интеграция	27
3.1.1. Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»	27
3.1.2. Экономические форумы	28
3.2. Программы социально-экономического развития	29
3.3. Экономическое развитие	30
3.3.1. Промышленность	31
3.3.2. Сельское хозяйство (АПК)	44
3.3.3. Транспорт	47

3.4. Социальное развитие	49
3.4.1. Демография	50
3.4.2. Уровень и качество жизни: доходы, бедность, безопасность	53
3.4.3. Экология	56
3.4.4. Здравоохранение	59
Контрольные вопросы	61
Заключение	63
Список рекомендованной литературы	65
Список предлагаемых тем рефератов	68

Учебное издание

НЕКРЫЛОВ Сергей Александрович
ЛУКОВ Евгений Викторович

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СИБИРИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Подготовка оригинал-макета *Ю. Сидоренко*

Подписано в печать 29.11.2012 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Печ. л. 4,5; усл. печ. л. 4,2; уч.-изд. л. 4,0.

Тираж 100. Заказ

ОАО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Учебно-производственная типография ТГУ, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 66

